

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
CENTRAL ECONOMICS AND MATHEMATICS INSTITUTE RAS

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES

Девятая научно-практическая конференция

**«МОЛОДАЯ ЭКОНОМИКА:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»**

Москва, 8 декабря 2023 г.

Материалы конференции

Москва
2024

УДК 330
ББК 65
М75

DOI: 10.33276/978-5-8211-0824-1

М75 **Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых:** материалы Девятой научно-практической конференции. Москва, 8 декабря 2023 г. / под ред. Р.Н. Павлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2024. – 97 с. (Рус.)

Young Economics: Economic Science in Terms of Young Scientists: / Proceedings of the 9 scientific and practical conference. Moscow, December 8, 2023 / ed. by R.N. Pavlov. – Moscow, CEMI RAS, 2024. – 97 p. (Rus.)

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-8211-0824-1

© ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН,
2024 г.

Организаторы конференции

Центральный экономико-математический институт РАН
Международный научный фонд экономических исследований академика Н.П. Федоренко

Оргкомитет конференции

Председатель: В.Л. Макаров, академик, научный руководитель ЦЭМИ РАН.

Члены Оргкомитета: В.Е. Дементьев, д.э.н., руководитель научного направления ЦЭМИ РАН;
Р.М. Качалов, д.э.н., зав. лабораторией ЦЭМИ РАН; Г.Б. Клейнер, д.э.н., руководитель научного направления ЦЭМИ РАН.

Члены Программного комитета: А.Р. Бахтизин, д.э.н., директор ЦЭМИ РАН; А.Л. Богданова, научный сотрудник ЦЭМИ РАН; М.А. Никонова, к.э.н., старший научный сотрудник;
Е.С. Паламарчук, к.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник; М.А. Рыбачук, к.э.н., ведущий научный сотрудник; А.В. Савватеев, д.ф.-м.н., профессор РЭШ.

Ученый секретарь: Р.Н. Павлов, к.э.н., председатель Совета молодых ученых ЦЭМИ РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора.....	4
<i>Акимкина Д.А.</i> Способы ускорения импортозамещения высокотехнологичных составляющих в условиях санкций.....	5
<i>Бурилина М.А.</i> Разработка критериев оценки жюри при частном условии разбиения на неравнозначные группы номинантов и оценивающий орган	9
<i>Горлов А.В.</i> Инновации как ключевой элемент промышленного роста	12
<i>Демин М.И.</i> Социально-экономическое развитие регионов России посредством реструктурирования аспектов национальной авиаотрасли	28
<i>Зверев О.В., Шелемех Е.А.</i> Об условиях существования игрового равновесия в задаче расчета европейского опциона на неполном рынке.....	31
<i>Измалков С.Б., Ильинский Д.Г., Савватеев А.В.</i> Последовательные трузели: равновесия, совершенные на подыграх.....	36
<i>Крутова Л.С.</i> Рекомендации по развитию российских страховых механизмов и технологий для внедрения концепции устойчивого развития.....	39
<i>Лысенкова М.А.</i> О подходе к оценке соответствия сектора экономики задачам импортозамещения и повышения экономической безопасности (региональный аспект).....	49
<i>Носов Д.С., Ермолаева А.С.</i> Актуальные пути обеспечения конкурентоспособности отечественных страховых компаний.....	53
<i>Омарова З.К., Зувев М.Е., Волга Н.С., Пискарьева А.Ю.</i> Партнёрство государства и частного бизнеса – эффективный инструмент социально-экономического развития российских регионов.....	58
<i>Омарова З.К., Изотенко К.Н.</i> Государственная поддержка инновационной деятельности в РФ.....	67
<i>Омарова З.К., Изотенко К.Н., Федоров К.Е.</i> Особенности целеполагания в стратегическом планировании социально-экономического развития регионов РФ	72
<i>Омарова З.К., Ковальчук И.Д., Ковтун А.А.</i> Механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в системе стратегических целей социально-экономического развития России	80
<i>Павлов Р.Н.</i> К вопросу о повышении финансовой устойчивости социальных предприятий.....	87
<i>Унжаков М.Б., Крутова Л.С.</i> Роль потребительского кредитования в социально-экономическом развитии России	91

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящий сборник материалов конференции представляет собой собрание довольно интересных работ по различным направлениям экономической науки, выполненных молодыми учеными, работающими в различных учреждениях РАН, а также преподавателями вузов. Данная конференция призвана содействовать определению основных направлений, в рамках которых в настоящее время молодые ученые, представляющие различные институты Москвы проводят свои исследования.

Тематика материалов, представленных в сборнике, также весьма обширна: она включает в себя как исследования в области математического и компьютерного моделирования, так и анализ социально-экономических проблем. Привлекает внимание также и то, что некоторые авторы уделяют особое внимание роли инноваций в современной экономике, акцентируя их роль как одного из основных факторов устойчивого экономического роста. Кроме того, авторы тезисов не обходят вниманием проблемы демографического развития, образования, науки, а также парадигмы, как экономической науки, так и проводимого в стране курса реформ.

Конференция носит научно-практический характер, поскольку в ней наряду с чисто теоретическими работами представлены и работы, имеющие определенное практическое значение. Так, например, некоторые расчеты, выполненные сотрудниками ЦЭМИ РАН в отношении ряда финансовых инструментов, могут быть использованы участниками финансовых рынков в их практической деятельности. Считаю, что, в целом, сборник материалов данной конференции может вызывать определенный интерес как у научных работников, так и преподавателей, а подходы, применяемые его авторами, могут получить дальнейшее развитие в научной среде.

Благодарю авторов за участие в сборнике, а также рецензентов – доктора экономических наук Михаила Илларионовича Воейкова (ИЭ РАН) и доктора экономических наук Олега Георгиевича Голиченко (ЦЭМИ РАН).

Р.Н. Павлов

СПОСОБЫ УСКОРЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Акимкина Дария Александровна, Центральный экономико-математический институт РАН, с.н.с., к.э.н., Da_akimkina@mail.ru

Ключевые слова: импортозамещение, высокотехнологичные составляющие, санкции.

В условиях геополитического конфликта технологическая изоляция России используется как инструмент манипуляции, инструмент торможения экономического и технологического развития России и предотвращения её перехода в категорию развитых стран. Западное сообщество стремительно исключает из глобальных цепочек воспроизводства и разрывает взаимосвязи, если ему это выгодно. Сбои в производственных цепочках отражаются на всех отраслях промышленности и влияют не только на экономику, но и на национальную безопасность государства. Причиной таких сбоев могут стать не только санкции. Яркий пример – пандемия, которая в 2021 г. привела к дефициту полупроводников и показала, что ограничение доступа даже к одному технологически важному компоненту может поставить под угрозу национальную безопасность и суверенитет. Государство, которое хочет остаться независимым, должно учитывать такого рода риски и уметь их нивелировать.

Задача импортозамещения, автономизации и перехода на инновационный путь развития стояла перед Россией ещё до введения первых санкций США и ЕС в 2014 г., пандемии коронавируса и обострения геополитической обстановки. Она прописывалась во всех стратегиях развития на разных уровнях, но до введения санкций импорт оборудования, комплектующих и технологий находился на высоком уровне и снижался достаточно медленно. С момента введения первых санкций в России реализовано более 1,5 тыс. проектов по созданию аналогов продукции, которая ранее поставлялась из-за рубежа (Селиверстов, 2022). Усиление санкционного давления привело к вынужденному импортозамещению (Скворцова, 2015; Строганов, 2015), которое

приходится осуществлять в условиях ограниченного набора инструментов, возможностей и партнёров.

Опорной точкой в ускорении процесса импортозамещения может стать формирование устойчивых партнёрских взаимоотношений военных и гражданских предприятий. Оборонно-промышленный комплекс России обладает высоким научно-производственным и инновационным потенциалом, в нём сосредоточены передовые технологии и квалифицированные кадры (Лукинова, 2022). Гражданский сектор получает доступ к военным разработкам, а ОПК выступает в роли потребителя технологий, заказывая их разработку высокотехнологичным гражданским предприятиям, включая малые инновационные предприятия. Военно-гражданская интеграция редко используется из-за ряда барьеров в виде секретности, неразвитой инфраструктуры, нормативно-правовой базы, недостатка инвестиций, квалифицированного персонала и даже банальной неосведомленности производителей друг о друге (Akimkina, 2021). Устранить эти барьеры можно с помощью внедрения института технологического брокера, который будет являться организацией-посредником инновационной деятельности. Технологический брокер может оказать значительное влияние на скорость проведения инновационного процесса как агрегатор технологий, ноу-хау, партнёров; источник информации о состоянии и возможностях рынка, потребностях в технологиях; помощник в коммерциализации. Предприниматели будут знать, куда обратиться за финансовой, юридической и экспертной поддержкой. Технологический брокер может помочь определиться с направлением для разработок.

Разработка технологий, процессы адаптации и интеграции, процесс создания и функционирование технологического брокера требуют высококвалифицированных кадров. В сложных экономических условиях вопрос приращенного квалифицированного человеческого капитала выходит на передний план, особенно на фоне снижения в России численности исследовательских кадров, в то время как в странах с высокой инновационной активностью наблюдается приращение числа исследователей (Анищенко, 2019). В связи с этим вторым путем ускорения импортозамещения видится повышение количества высококвалифицированных кадров за счет восстановления цепочки взаимосвязей

между производством, наукой и образовательными учреждениями. Распад цепочек научно-технологической кооперации в результате образовательных реформ негативно сказался на подготовке высококвалифицированных кадров. Взаимосвязь производства, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и учебных заведений необходимо восстанавливать. Нарастить эти взаимосвязи можно с помощью внедрения и адаптации модели тройной спирали, начиная с сектора науки и образования. Особенно это касается университетов, которые ответственны за распространение знаний и где сосредоточены молодые кадры – будущие исследователи. Эффективная система воспроизводства кадров будет генерировать качественно новый человеческий капитал, который станет фактором конкурентного и устойчивого развития и инновационного роста как предприятий в отдельности, так и экономики в целом.

Технологический брокер также может помочь в процессе установления взаимосвязей между образовательным сектором, производством и государством, поскольку в этом процессе понадобится юридическая и информационная поддержка, обращение к базе знаний, её пополнение, поиск партнёров, преодоление коммуникационных барьеров. Все эти задачи можно выполнить с помощью технологического брокера. Организация эффективных форм взаимодействия трех субъектов развития – государства, бизнеса и науки поможет не только выстроить эффективную систему подготовки кадров, но и ускорить трансфер технологий, ускорить процесс принятия решений, упростить вывод продукции на рынок.

Эффективнее всего, если изменения в образовательном секторе будут происходить совместно с военно-гражданской интеграцией.

Как ни странно, поставив в условия вынужденного импортозамещения санкции стали стимулом к движению в сторону независимости. Перечисленные выше способы ускорения импортозамещения: формирование института технологического брокера; интеграция военного и гражданского секторов для объединения усилий; внедрение адаптированной модели «тройной спирали» для повышения качества образовательной системы и налаживание взаимосвязей между участниками инновационного процесса, будут благоприятно влиять и на скорость инновационного развития. При локализации

высокотехнологичных производств экономика России может выйти на новые, более выгодные, позиции, в противном случае, безнадежно технологически отстанет и снова останется в категории стран-доноров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Селиверстов Ю.И.* Западным санкциям Россия должна противопоставить импортозамещение и инновации / Ю.И. Селиверстов, Е.Н. Чижова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – №. 5-3. – С. 442–449.
- Скворцова В.А.* Импортозамещение: опыт других стран и задачи для России / В.А. Скворцова, А.О. Скворцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 97–104
- Строганов А.О.* К истории вопроса об импортозамещении в России / А. О. Строганов, Л. Н. Жилина // Фундаментальные исследования. – 2015. – №. 12-6. – С. 1278–1282.
- Лукинова О.А. и др.* Исследование стратегических и региональных аспектов индустриализации экономики России / Лукинова О. А., Гусева Л. П., Писаренко Н. Д. // Финансовые рынки и банки. – 2022. – №. 1. – С. 81–86.
- Akimkina D. et al.* Technology transfer of the military-industrial complex as a factor in increasing the science intensity of the civilian industry // SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Т. 114. – С. 01027.
- Анищенко Т.В.* Диверсификация оборонно-промышленного комплекса России на основе модели тройной спирали / Анищенко Т. В., Никифорова Л. Е. // Сибирская финансовая школа. – 2019. – №. 1. – С. 17–24.

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЖЮРИ ПРИ ЧАСТНОМ УСЛОВИИ РАЗБИЕНИЯ НА НЕРАВНОЗНАЧНЫЕ ГРУППЫ НОМИНАНТОВ И ОЦЕНИВАЮЩИЙ ОРГАН

Бурилина Мария Алексеевна, Центральный экономико-математический институт РАН, н.с., maribu@mail.ru

Ключевые слова: жюри, оценка, номинанты, хакатон, аудитон.

Рассмотрим реальную задачу, с которой может столкнуться жюри и организаторы соревнований. Существует проблема оценки на крупных онлайн и офлайн мероприятиях: хакатонах, аудитонах, и др., как со стороны жюри, так и со стороны группировки команд-команды разбиваются на группы независимо от каких-либо параметров, для последующей оценки. Сравнить оценки двух разных жюри напрямую может быть проблематично, так как каждое жюри может иметь свои критерии оценки, уровень строгости и субъективные предпочтения. Однако существует несколько методов, которые можно использовать для того, чтобы минимизировать искажения и сделать сравнение более справедливым:

Единые критерии оценки. Перед началом оценки работы участников, все члены жюри должны быть проинструктированы по единым критериям и методам оценки.

Тренировочные сессии для жюри. Дать обеим группам жюри несколько образцовых работ, которые они могут оценить вместе, обсуждая свои решения. Это поможет синхронизировать подходы и уровень строгости оценок.

Статистическая нормализация. После того как обе группы жюри выставят свои оценки, можно использовать методы статистической нормализации для сравнения результатов. Например, приведение оценок к z-оценкам (где среднее значение равно 0, а стандартное отклонение равно 1) может помочь сделать оценки более сравнимыми.

Перекрестная проверка. Чтобы удостовериться в справедливости оценок, можно выбрать несколько работ (например, 10% от общего числа) для перекрестной проверки обеими группами жюри.

Общий обзор и корректировка. После первичной оценки обеими группами жюри, лидеры или представители обеих групп могут встретиться и обсудить работы, которые вызвали наибольшие разногласия в оценках, и, возможно, скорректировать оценки.

Наиболее интересный и справедливый для нас способ – это Способ 3. Он относится к статистической нормализации оценок, и одним из популярных методов для этого является использование z -оценок (или z -счетов). Z -оценка показывает, насколько отклоняется конкретное значение от среднего арифметического всей выборки, выраженное в единицах стандартного отклонения. Формула для z -оценки следующая: $z = (x - m)/h$, где x – оценка, которую необходимо нормализовать; m – среднее значение всех оценок; h – стандартное отклонение этих оценок.

В работе (Андреева, Кузнецова, 2016) поднимается вопрос оценки жюри НИР среди студентов, где приведено довольно детальное объяснение присвоения критериев, однако вопрос о честности оценки жюри не поднимается. В работе (Козаренко, 2023) приведены попытки создания некоего подобия Способа 2, приведенного выше, а именно тренировочных сессий для жюри, с пояснением им конкретных целей и задач, которые должны достигнуть студенты языковых курсов в ходе экзамена. Таким образом довольно мало литературы приведено на счет справедливой оценки жюри в случае, если оно оценивает только часть конкурсных работ из имеющихся. В заключении, хотя напрямую сравнивать оценки двух разных групп жюри может быть сложно, использование комбинации вышеуказанных методов может сделать процесс более справедливым и обоснованным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Козаренко О.М. Работа жюри на студенческой научной конференции: как повысить объективность оценки? (Москва, Россия), <https://bookonlime.ru/system/files/node/lecture/2-8-kozarenko.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).

Андреева Т.В., Кузнецова М.В. Методика оценивания качества научно-исследовательских работ и инновационных проектов студентов на основе нечетких множеств // Известия вузов. Поволжский регион. Технические науки. 2016. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenivaniya-kachestva-nauchno-issledovateljskih-rabot-i-innovatsionnyh-proektov-studentov-na-osnove-nechetkih-mnozhestv> (дата обращения: 20.11.2023).

ИННОВАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА

Горлов Александр Владимирович, Центральный экономико-математический институт РАН, н.с., к.э.н.

Ключевые слова: инновации, промышленный рост, производственная функция, F-статистика Фишера.

В современных условиях мирового финансового и экономического порядка происходят глобальные технологические сдвиги. Постоянный рост стоимости природных ресурсов, вызванный исчерпанием их запасов, обуславливает достижение высоких конечных результатов не с помощью увеличения объемов потребления вовлеченных в производство данных ресурсов, а за счет форсирования научно-технического прогресса. Интенсификация макроэкономических процессов, охватывающих деятельность хозяйствующих субъектов и ограниченность ресурсов для экстенсивного роста, определяют необходимость перехода на инновационный тип развития, позволяющего обеспечить устойчивое функционирование посредством эффективного использования инновационного потенциала [1, с. 14].

Главная причина подобных преобразований заключается в том, что в устоявшиеся традиционные экономические модели, ориентированные на ресурсозатратное производство, постепенно внедряются элементы новой экономической системы, в которой ключевым фактором для роста является инновационная деятельность [23, с. 44]. Концепция новой экономики (неоэкономики) базируется не на экстенсивном потреблении исчерпаемых природных запасов, а на вовлечении интеллектуального капитала в хозяйственные процессы, поскольку нужды социума продиктованы переориентацией на реализацию индивидуальных интересов, ожиданий и потребностей через потребление персонализированной информационной продукции.

Влияние информационных технологий на экономическую среду обеспечивает образование симбиоза качественного взаимодействия техники и технологий, экономических взаимоотношений и форм, институциональных и социальных связей. Синергетический эффект от такого воздействия отражается

в ускорении темпов роста производительности, что влечет за собой изменение отдельных макроэкономических параметров, в частности – формировании объемов валового внутреннего продукта. Большинство западных и азиатских стран, проникшихся идеями неэкономии и поменявших ориентир развития на переход к постиндустриальному и информационному обществу, демонстрируют устойчивый экономический подъем.

В России перспективы использования современных информационных технологий в существующих реалиях затруднены из-за неоднозначного предпринимательского климата в стране и проблемах в инновационной сфере; национальная экономика слабо восприимчива к высокотехнологичной индустриализации, что обусловлено низкой долей ассигнований в сферы науки и образования [22, с. 62]. В условиях функционирования новой экономики активизация инновационной деятельности проявляется в форме увеличения затрат на НИОКР, поскольку инвестиционная насыщенность в секторе инновационно-технологического развития способна оказывать решающее воздействие как на производительность труда и конкурентоспособность продукции, так и на эффективность функционирования промышленных отраслей в совокупности или по отдельности.

В соответствии с гистограммой (рис. 1), по индикатору затрат, выделяемых из ВВП на научные исследования и разработки в среднем с 2000 по 2020 г., Россия уступает и схожим по территориальным масштабам странам (Китай и США), и небольшим государствам, находясь на одном уровне с Венгрией и Италией.

Промышленные организации, следящие за развитием современных технологических разработок и внедряющие их в производственный процесс, имеют больше шансов на создание уникальной и конкурентоспособной продукции, эффективно адаптированной под требования современного рынка. Во многом, вопросы создания собственной конкурентоспособной высокотехнологичной промышленной продукции являются особенно значимыми в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры, сложившейся в результате экономических санкций в отношении России. В этой связи большую актуальность приобретает задача, направленная на оценку инновационного потенциала

страны с целью определения направлений развития, а также выявление возможностей у хозяйствующих субъектов выпускать конкурентоспособную продукцию, обеспечивая достижение промышленного роста.

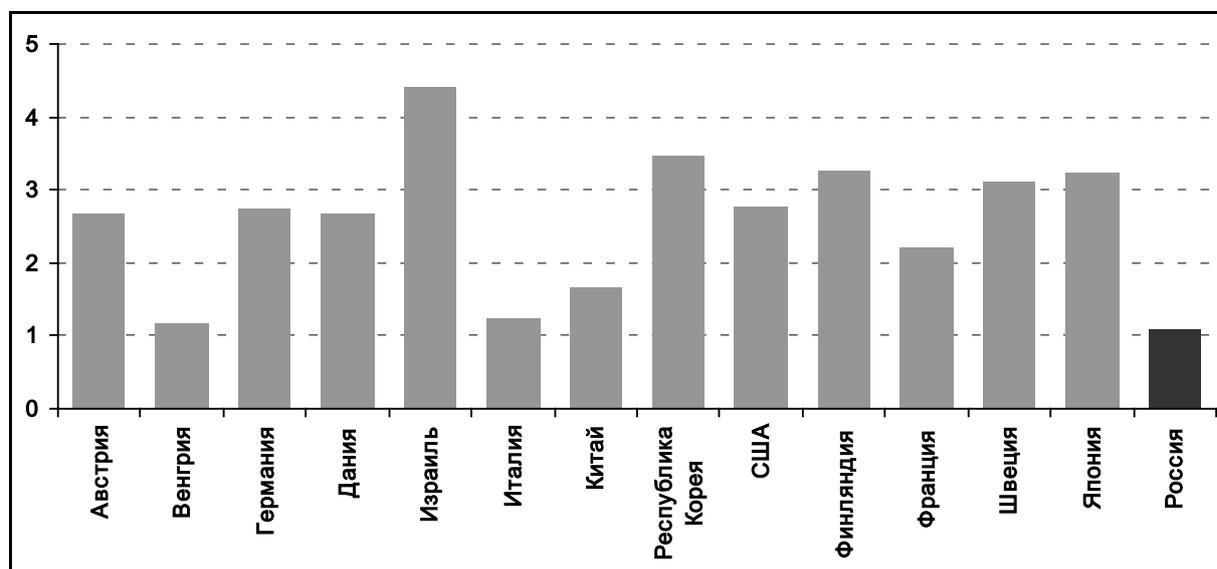

Рис. 1. Средняя доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте с 2000 по 2020 г., %

Рассчитано на основе данных Росстата [15–20].

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Основным индикатором, отражающим состояние развития промышленного сектора России, выступает индекс промышленного производства, определяемый в виде отношения текущего объема производства в денежном выражении к объему производства в предыдущем или другом базисном году. На графике (рис. 2) видно, что в динамике индекса наблюдаются существенные колебания. Начиная с 2000 г. следует двухгодичный спад, но в 2003 г. величина индекса достигает своего максимального пика за весь предложенный временной диапазон – 108,9%. Далее, после незначительных перепадов, в результате глобального финансово-экономического кризиса, к концу 2009 г. образуется мощный провал (89,3%), который удалось исправить в следующем году. Однако после 2010 г. динамика индекса стала неуклонно снижаться. Несмотря на то, что с 2016 г. темпы роста промышленного производства в течение нескольких лет демонстрировали волатильность, по итогам 2020 г. вновь

зафиксировано падение, вызванное пандемией. Тем не менее, по окончании 2021 г., ситуация улучшилась (106,4%). В целом, за весь анализируемый временной период снижение индекса промышленного производства от уровня 2000 г. составило в среднем 94,7%.

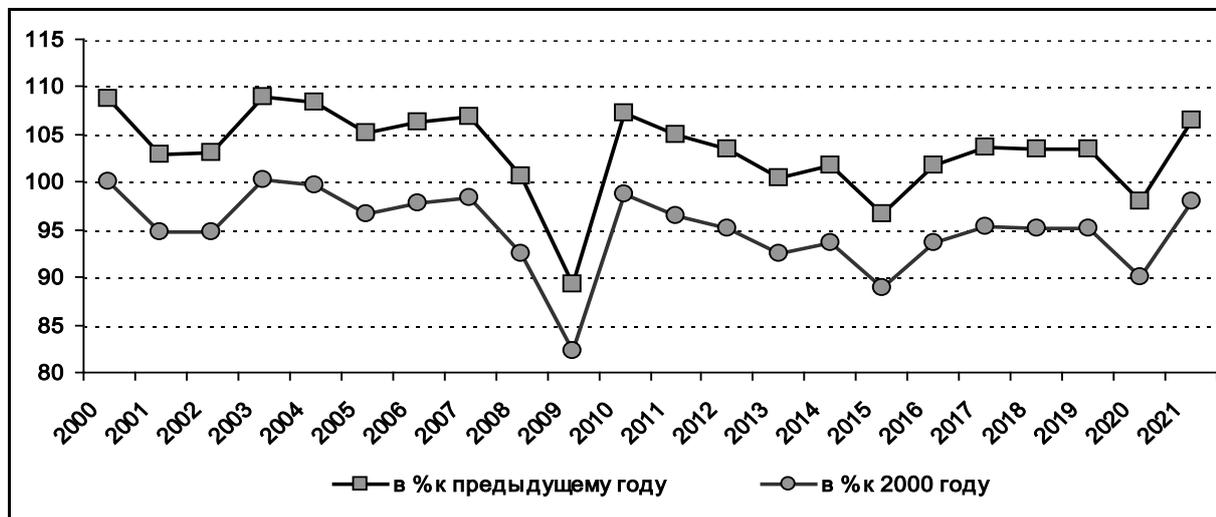

Рис. 2. Индекс промышленного производства с 2000 по 2018 г., %

Рассчитано на основе данных Росстата [5].

Характерной чертой российского промышленного сектора является неравномерность развития отраслевой структуры промышленной продукции, которая за 22 года претерпела существенные изменения. В 2000 г. ведущими отраслями были топливная (добыча угля, сырой нефти, природного газа и его переработка), машиностроительная и металлообрабатывающая – 19,7 и 20,3% в общей структуре выпуска. К концу 2021 г. удельные веса данных производств увеличились до 20, и 22,8%; стоит отметить высокий рост доли химической и нефтехимической промышленности (производство кокса и нефтепродуктов, химических веществ, лекарственных средств, резиновых и пластмассовых изделий) – с 6,9 до 22%.

При этом зафиксированы сокращения концентрации в валовом выпуске у целого ряда следующих отраслей:

- пищевая промышленность (производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий) – с 15,2 до 10,3%;
- электроэнергетика (производство, передача и распределение электроэнергии) – с 10,4 до 4,6%;

- легкая промышленность (производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи) – с 1,6 до 0,7%;
- черная и цветная металлургия (добыча металлических руд и прочих полезных ископаемых) – с 8,2 до 3,2%.

Рассматривая ситуацию с промышленным сектором в целом по России, следует обратить внимание на положение дел в ее административно-территориальных единицах, где в качестве главного показателя масштабов производственной деятельности выступает не только динамика индекса промышленного производства, но и общий объем валового выпуска продукции. Согласно диаграмме на рис. 3 можно заметить, что по данному показателю с 2000 по 2021 г. в федеральных округах наблюдается существенная дифференциация в промышленном производстве. Самые низкие объемы выпуска зафиксированы в Северо-Кавказском, Южном и Дальневосточном федеральных округах, на долю которых в совокупности приходится около 11% продукции России. Наиболее промышленно развитыми могут считаться Центральный, Приволжский и Уральский федеральные округа, обеспечивающие примерно 66% от общего объема. Тем не менее, индекс промышленного производства в этих федеральных округах является достаточно низким, в то время как значения данного индикатора в федеральных округах со слабым промышленным развитием самые высокие.

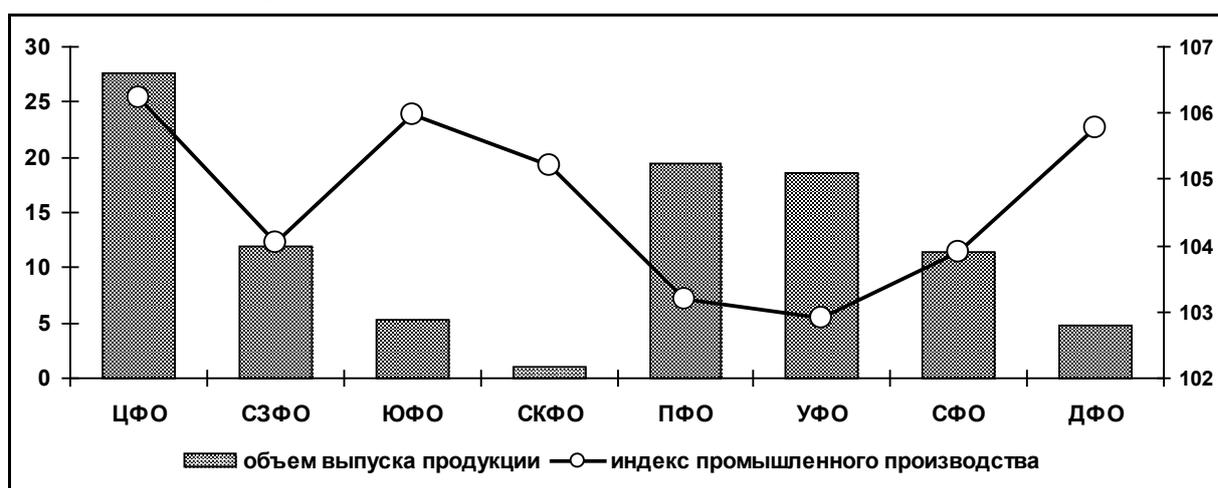

Рис. 3. Средняя доля объемов промышленного производства в общей структуре выпуска страны с 2000 по 2021 г., %

Рассчитано на основе данных Росстата [5].

ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА

Специфика географического положения и геологического строения территории России обуславливает формирование существенной доли объемов валовой продукции всего несколькими регионами, в которых сосредоточены исключительные запасы сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Промышленная политика данных регионов сконцентрирована в первую очередь на эксплуатации имеющихся в распоряжении крупных месторождений с целью добычи и экспорта запасов минерально-сырьевого комплекса. Неравномерное распределение природных богатств по территории страны отражается на дифференциации остального массива регионов, обделенных природным потенциалом, но которые вынуждены создавать добавочный продукт за счет использования других ресурсов – земельных, почвенных, агроклиматических, водных, лесных, биологических и рекреационных.

Несмотря на федеративное государственное устройство, в России слабо адаптирован опыт разработки и реализации мер региональной политики, направленных на поддержку административно-территориальных единиц с низким уровнем индустриального развития, поскольку предпочтение в большей степени отдается регионам с монопрофильной экономикой и наличием вертикально-интегрированных корпораций. Сложившаяся ситуация вызвана высокой степенью территориального неравенства и противоречит особенностям неэкономической инфраструктуры, обращенных в сторону радикальной трансформации устоявшихся явлений и обеспечивающих процессы модернизации и технологической революции в экономических отраслях.

Согласно условиям новой экономической реальности преодоление неравенства между территориальными субъектами и устранение торможения уровня промышленного развития должно обеспечиваться за счет повышения их интеллектуального и производственно-технологического потенциала. Исходя из данной гипотезы, актуальность приобретает задача, состоящая в выявлении оптимальной комбинации факторов, способных обеспечить достижение конечного результата хозяйственной деятельности промышленных

предприятий, полученного в результате эффективного внедрения инноваций в совокупности с остальными факторами производства.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для решения поставленной задачи автором был реализован подход, базирующийся на использовании аппарата производственных функций с целью построения моделей, описывающих зависимость объемов валового выпуска промышленной продукции не только от основных факторов производства, но и от индикатора инновационности и применения этих моделей для прогнозирования валового выпуска на краткосрочную перспективу. Введение научно-технической продукции как самостоятельного фактора в производственную функцию объясняется воздействием данного ресурса на эффективность производственного цикла без увеличения физического объема традиционных ресурсов, способностью влиять на интеллектуальный уровень развития трудового персонала и его экономическое и социальное поведение, и открывает путь к адекватной оценке вклада инноваций в промышленный рост.

Временной диапазон исследования составил 22 года (2000–2021 гг.). Исходными статистическими данными послужили основные показатели сплошного наблюдения за деятельностью предприятий и организаций производственного сектора по восьми федеральным округам и России в целом, официально опубликованные в источниках Росстата [7–14]. Подготовка информационной базы и обработка статистических сведений осуществлялась в среде Microsoft Excel, а вычислительные процедуры выполнялись с помощью прикладного пакета программирования EViews 6.0.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ С УЧЕТОМ ИННОВАЦИОННОГО ФАКТОРА

Эконометрическое выражение зависимости валового выпуска промышленной продукции от исследуемых факторов было рассчитано в двух вариантах.

В первом варианте в качестве одного из трех аргументов задействован показатель стоимости основных фондов (изначально планировалось использование показателя «ввод в действие основных фондов», однако по данной категории Росстат предоставляет статистическую отчетность лишь с 2011 г., что противоречит условиям выбранного временного периода исследования).

Во втором варианте показатель стоимости основных фондов заменен инвестициями в основной капитал [2, с. 51]. Подобный прием позволит выявить степень воздействия на динамику выпуска этих факторов в сочетании с инновационной компонентой, которые являются важными для промышленного развития, но в определенной мере дублируют друг друга. Одновременное включение данных индикаторов выглядит также нецелесообразным, поскольку увеличение числа факторов влечет за собой проблему при оценивании параметров производственной функции и возникновение мультиколлинеарности, что в результате приводит к снижению оценок параметров и уменьшению их статистической значимости.

Предложенные производственные функции являются степенными мультипликативными и представлены в виде следующих моделей:

$$Y = K^{\alpha} L^{\beta} T^{\gamma}, \quad (1)$$

$$Y = I^{\alpha} L^{\beta} T^{\gamma}, \quad (2)$$

где Y – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, обеспечении электрической энергии, газом и паром, кондиционировании воздуха, водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений, млн руб.;

K – стоимость основных фондов в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, обеспечении электрической энергии, газом и паром, кондиционировании воздуха, водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений, млн руб.;

I – инвестиции в основной капитал предприятий и организаций, осуществляющих экономическую деятельность в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, обеспечении электрической энергии, газом и паром, кондиционировании воздуха, водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений, млн руб.;

L – среднегодовая численность занятых в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, обеспечении электрической энергии, газом и паром, кондиционировании воздуха, водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений, чел.;

T – число передовых производственных технологий, использованных при проектировании, производстве или обработке продукции (товаров и услуг), ед.;

α, β, γ – коэффициенты, учитывающие влияние включенных в модель факторов на валовой выпуск.

В отличие от классической производственной функции Кобба–Дугласа, в предложенных эконометрических моделях отсутствует фактор, учитывающий влияние технического прогресса (неделимый остаток Солоу), который обычно используется для оценки качественных изменений труда и капитала [3, с. 22; 21, с. 56]. Элиминирование общей факторной производительности при построении данных зависимостей объясняется в первую очередь главной целью, направленной на введение в состав производственных функций технологического фактора (инноваций) и оценку их роли при формировании объемов выпуска промышленной продукции [6, с. 20].

Все используемые при построении производственных функций исходные статистические показатели, выраженные в денежном эквиваленте в текущих ценах, переведены в сопоставимые постоянные цены. С этой целью были рассчитаны переводные коэффициенты, учитывающие индексы промышленного производства, индексы потребительских цен и индекс физического объема инвестиций в основной капитал. В качестве базисного года был выбран 2000 г. Выполненная с помощью индексов-дефляторов данная операция

позволяет элиминировать воздействие инфляционных процессов и получить характеристику реального состояния экономической динамики включенных в модели факторов. При этом для оценки параметров моделей все переменные были подвергнуты процедуре линеаризации, поскольку такой прием позволяет улучшить аппроксимацию эмпирических данных и повысить степень точности моделей и коэффициентов. Поэтому предложенные варианты производственной функции (1) и (2) приведены к пригодной для применения этого метода вычислений форме посредством взятия натуральных логарифмов от всех переменных (чтобы нелинейная зависимость приобрела линейный вид).

Расчеты проводились с реализацией двух вариантов (учитывая смешанный набор факторов производства) по России в целом и восьми федеральным округам. В итоге было получено 18 альтернативных производственных функций, отображающих зависимость объемов валового выпуска промышленной продукции от предложенных факторов, результаты которых представлены в табл. 1.

Как следует из анализа данных табл. 1 все зависимости получились статистически значимыми и адекватными, на что указывают высокие показатели коэффициента детерминации (R^2) и значения F -статистики Фишера. Рассчитанные для каждой эконометрической модели величины средней ошибки аппроксимации σ , информирующие о средних относительных отклонениях между расчетными и фактическими данными, в большинстве случаев не превышают допустимый порог в 12–15% и свидетельствуют об удовлетворительном качестве построенных уравнений.

Полученные производственные функции являются изоквантами, поскольку суммарно коэффициентов эластичности α , β и γ (степенные показатели) близки к единице или превышают ее, тем самым указывая на линейную отдачу от масштаба, а увеличение на 1% всех включенных факторов обеспечивает на 1% промышленный рост.

Таблица 1

Оценки статистической значимости параметров производственных функций
и итоги проверки их качества

Производственная функция	R^2	F	Значимость показателей			σ	№
			t_1	t_2	t_3		
Первый вариант							
$Y_{PФ} = K^{1,158} L^{-0,413} T^{0,718}$	0,9919	733,43	11,312	-0,6565	7,8787	5,01	(3)
$Y_{ЦФО} = K^{1,506} L^{0,458} T^{0,770}$	0,9791	280,76	9,4676	0,6567	5,7985	8,56	(4)
$Y_{СЗФО} = K^{0,795} L^{-0,138} T^{0,732}$	0,9885	515,04	4,6712	-0,1898	4,0048	5,51	(5)
$Y_{ЮФО} = K^{0,510} L^{-2,440} T^{0,875}$	0,9416	96,806	2,2421	-3,8537	4,6060	11,5	(6)
$Y_{СКФО} = K^{1,177} L^{3,225} T^{0,181}$	0,9714	203,59	6,0212	5,0073	1,8604	6,52	(7)
$Y_{ПФО} = K^{0,675} L^{-2,754} T^{1,000}$	0,9833	353,16	3,3262	-3,3762	8,6492	6,60	(8)
$Y_{УФО} = K^{0,925} L^{0,605} T^{0,704}$	0,9743	227,19	4,3152	0,6764	3,5215	9,96	(9)
$Y_{СФО} = K^{0,065} L^{0,242} T^{1,577}$	0,9469	107,08	0,1707	0,1592	4,6641	11,9	(10)
$Y_{ДФО} = K^{0,749} L^{0,424} T^{0,252}$	0,9818	323,13	14,122	1,7611	4,4773	6,01	(11)
Второй вариант							
$Y_{PФ} = I^{0,752} L^{0,162} T^{1,202}$	0,9844	379,54	7,6228	0,1758	12,855	7,28	(12)
$Y_{ЦФО} = I^{0,913} L^{0,155} T^{1,135}$	0,9478	108,93	5,0139	0,1395	6,3554	14,9	(13)
$Y_{СЗФО} = I^{0,263} L^{0,184} T^{1,324}$	0,9824	335,68	2,8483	0,2071	11,025	7,82	(14)
$Y_{ЮФО} = I^{-0,026} L^{-2,064} T^{1,285}$	0,9256	74,613	-0,2370	-2,4565	10,632	13,5	(15)
$Y_{СКФО} = I^{0,102} L^{4,950} T^{0,516}$	0,9182	67,348	0,9934	4,9583	3,8866	12,8	(16)
$Y_{ПФО} = I^{0,478} L^{-1,689} T^{0,999}$	0,9832	351,64	3,3076	-1,5440	8,6255	6,14	(17)
$Y_{УФО} = I^{0,652} L^{1,880} T^{1,076}$	0,9798	290,63	5,3464	2,1617	10,766	9,83	(18)
$Y_{СФО} = I^{-0,111} L^{-0,386} T^{1,553}$	0,9489	111,39	-0,8455	-0,2630	5,0783	11,8	(19)
$Y_{ДФО} = I^{0,588} L^{0,452} T^{0,581}$	0,9719	207,25	11,085	1,5101	11,656	8,21	(20)

В моделях, учитывающих основные фонды K , коэффициент эластичности α является наиболее существенным для России в целом, Центрального, Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов, что подтверждается и высокими значениями t -критерия Стьюдента. Коэффициент β , характеризующий вклад труда L , выступает определяющим фактором для промышленности Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Применение передовых технологий T служит

основополагающим элементом для производственного процесса в Сибирском федеральном округе.

Приведенные во второй части табл. 1 производственные функции, учитывающие инвестиции в основной капитал I свидетельствуют о том, что воздействие данного фактора на валовой выпуск продукции имеет менее выраженный характер, чем у основных фондов. Такой вывод подтверждается эластичностью коэффициентов β и γ , демонстрирующих вклад труда L и инноваций T , показатели которых заметно выше, чем у коэффициента α , что четко прослеживается в моделях для России и целого ряда федеральных округов. Только в Дальневосточном федеральном округе коэффициент эластичности α превышает значения остальных коэффициентов, а для Центрального и Северо-Западного федеральных округов и России в целом, инвестиции в основной капитал являются вторым по значимости компонентом, наряду с технологическим фактором.

Анализ построенных моделей позволил установить, что независимо от вовлеченных в производственный процесс различных комбинаций факторов K , I и L , в российской промышленности с 2000 по 2021 г. инновационный фактор T занимал важную позицию при формировании валового выпуска продукции, величина эластичности которого в обоих случаях составила 0,718 и 1,202. То есть увеличение данного фактора на 1% способствовало обеспечению прироста выпуска на 0,72 и 1,20% соответственно.

В федеральных округах ситуация не сильно отличается от общероссийского уровня. Модели первого варианта также отображают не менее значительное влияние передовых технологий, коэффициент эластичности которых колеблется от 0,18 до 1,58. Суммарные коэффициенты эластичности факторов K , L и T по включенным в выборку федеральным округам составляют 6,402, – 0,378 и 6,091, таким образом, промышленное развитие согласно первому варианту имеет трудосберегающий (интенсивный) характер.

Несколько иначе дела обстоят в моделях второго варианта, в которых наблюдается более существенное воздействие инновационного фактора, что подтверждается коэффициентами эластичности, находящимися на отметках

от 0,52 до 1,55. В совокупности коэффициенты эластичности факторов I , L и T составляют 2,859, 3,481 и 8,468, что позволяет сделать утверждение о капиталосберегающей (экстенсивной) фазе промышленного роста.

Таким образом, влияние инновационной компоненты на объем валового выпуска не сильно уступает традиционным факторам и также обеспечивает прирост продукции. Возможно, подобный эффект связан с тем, что хозяйственная активность промышленных предприятий во многом ориентирована на частичную или полную механизацию производственных циклов, при которой прослеживается постепенное замещение физического труда средствами автоматизации производства, что адекватно соответствует основным направлениям научно-технического прогресса и переходу на инновационный путь развития [4, с. 21].

Построенные эконометрические модели позволили установить для России и каждого включенного в выборку федерального округа макроэкономические показатели, на которые следует ориентироваться в процессах планирования и прогнозирования хозяйственной деятельности промышленных предприятий на будущие временные периоды. При помощи этих моделей появляется возможность для определения прогнозных значений объемов валового выпуска продукции и их ожидаемое приращение по отношению к наблюдаемым периодам.

С учетом динамики взаимосвязанных факторов-аргументов и присутствующих им закономерностей циклического развития, на основе цепных индексов прироста, рассчитанных в среднем за весь исследуемый период, были получены на 2022 г. прогнозные значения данных факторов. Подставляя в представленные в табл. 1 производственные функции индексы изменения стоимости основных фондов, инвестиций в основной капитал, среднегодовой численности работников и количества используемых передовых производственных технологий, были смоделированы прогнозные значения валового выпуска на 2022 г. в сопоставимых ценах 2000 г. Также были выявлены темпы прироста между полученными прогнозами и фактическими значениями за предыдущий год. Сравнение итогов прогнозирования объемов промышленной продукции на 2022 г. по двум вариантам приведено в табл. 2.

Таблица 2

Прогнозные значения объемов валового выпуска промышленной продукции для Российской Федерации и федеральных округов, в ценах 2000 г.

	Прогноз, млрд руб.		Прирост, % к 2021 г.	
	1 вариант	2 вариант	1 вариант	2 вариант
Российская Федерация	5323,2	4843,6	101,6	92,49
Центральный ФО	1062,2	841,1	122,2	96,79
Северо-Западный ФО	520,9	528,2	91,35	92,63
Южный ФО	152,8	142,3	109,6	102,0
Северо-Кавказский ФО	32,6	29,5	107,0	96,88
Приволжский ФО	924,5	883,0	105,3	100,6
Уральский ФО	1089,8	1061,1	108,6	105,8
Сибирский ФО	479,8	463,8	99,07	95,78
Дальневосточный ФО	16,5	17,1	97,11	100,4

Несмотря на экспериментальный характер прогнозов объемов валового выпуска продукции, при рассмотрении полученных результатов необходимо отметить следующие особенности. Изменения значений объемов продукции имеют положительный и отрицательный характер по отношению к итогу 2021 г., то есть амплитуды в динамике результативного признака будут учитывать не только рост, но и спад в промышленном секторе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование позволило выявить, что повышение эффективности и производительности промышленного сектора России во многом обусловлено не только влиянием основных производственных факторов (материальная база, инвестиции, труд), но также базируется на взаимодействии с научно-технологическими (инновационными) продуктами.

Установленная взаимосвязь между технологическим фактором и развитием промышленного сектора объясняется поступательным переходом российской экономики к революционной форме научно-технического прогресса, который диктует разработку и внедрение в производственный процесс принципиально новых техник и технологий, основанных на научных идеях. Именно недостаточно внимание к научным разработкам, или его полное отсутствие, влечет за собой использование морально устаревающих технологий

и техники, не способных по прошествии времени удовлетворять возрастающим к производству требованиям, что в конечном итоге приводит к снижению его эффективности. Ключевым элементом является и сокращение времени между разработкой и внедрением в производственный процесс новых технологий, поскольку жизненный цикл используемых инновационных изобретений требует постоянного обновления более прогрессивными интеллектуальными продуктами.

Полученные результаты о состоянии и перспективах отраслей производства в России в контексте перехода национальной экономики на инновационный путь в условиях санкционного давления, могут способствовать повышению эффективности реализации государственных проектов, программ и стратегий развития промышленного сектора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аглямков Р. Р. Модель оценки инновационного потенциала промышленного предприятия // *Дискуссия*, 10 (73), 2016, с. 14–18.
2. Бессонов В. А. Проблемы построения производственных функций в российской переходной экономике. М.: Институт экономики переходного периода, 2002. – 89 с.
3. Зарецкая В. Г., Дремова Л. А., Осиневич Л. М. Построение производственной функции региона с учетом инновационной составляющей // *Региональная экономика: теория и практика*, 2 (329), 2014, с. 20–28.
4. Зарецкая В. Г., Осиневич Л. М. Оценка прогноза экономического роста на основе производственной функции // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 19 (304), 2015, с. 19–30.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Раздел «Предпринимательство» / Подраздел «Промышленное производство» (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#)
6. Петухов Н. А., Архипова М. Ю., Нижегородцев Р. М. *Факторы экономического роста регионов: регрессионно-кластерный анализ*. Научная монография. Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2009. – 416 с.
7. Промышленность России. 2002. Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2002. – 453 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002. Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2002. – 863 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008. Стат. сб. М.: Росстат, 2008. – 999 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. М.: Росстат, 2012. – 990 с.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016. – 1326 с.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. М.: Росстат, 2018. – 1162 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. – 1242 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. М.: Росстат, 2022. – 1122 с.
15. Россия и страны мира 2022. Стат. сб. – М.: Росстат, 2022. – 400 с.
16. Россия и страны мира 2020. Стат. сб. – М.: Росстат, 2020. – 385 с.
17. Россия и страны мира 2018. Стат. сб. – М.: Росстат, 2018. – 375 с.
18. Россия и страны мира 2016. Стат. сб. – М.: Росстат, 2016. – 379 с.
19. Россия и страны мира 2012. Стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – 380 с.
20. Россия и страны мира 2006. Стат. сб. – М.: Росстат, 2006. – 366 с.
21. Светуныков С. Г., Абдуллаев И. С. Сравнительный анализ производственных функций в моделях экономической динамики // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*, 5 (65), 2010, с. 55–66.
22. Стрелец И. А. Новая экономика и ее влияние на развитие экономических процессов в России // *Креативная экономика*, 1, 2007, с. 57–63.
23. Устинова Л. Н. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, свойства // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 8 (146), 2013, с. 44–49.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ РЕСТРУКТУРИРОВАНИЯ АСПЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВИАОТРАСЛИ

Демин Марк Игоревич, экономический факультет МГУ, студент магистратуры, mark-demin@yandex.ru

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономическая безопасность, авиаотрасль, конкуренция.

Экономическая безопасность России является одной из наиболее важных составляющих национальной безопасности страны. В условиях глобальной экономической нестабильности и усиления конкуренции между государствами, обеспечение устойчивого развития и надежной экономической базы становится особенно актуальным.

Одну из ключевых ролей в экономическом развитии страны, а также ее технологическом прогрессе и национальной безопасности играет авиационная промышленность. Россия уже в советские годы считалась одной из ведущих стран в производстве авиационной техники, но для укрепления своих позиций на современном мировом рынке и для обеспечения своих собственных потребностей в условиях санкций следует рассмотреть возможность строительства еще одного завода по производству авиационных комплектующих в Екатеринбургской агломерации. Подобное предложение недавно было обсуждено и представителями Аэрофлота и Росатома, правда, этот регион для реализации проекта предложен не был. Теперь компании намерены создать цельную авиационно-производственную структуру, способную обеспечить полный цикл разработки и производства российских аналогов расходников и комплектующих для иностранных самолетов (АТО.RU 2023).

Такое решение может поспособствовать появлению довольно положительного результата сразу по нескольким факторам. В первую очередь это, конечно, насыщение рынка аналогами комплектующих, производимых ушедшими с российского рынка производителями. Оригинальные запчасти больше не поставляются официально, а запасы, ввезенные ранее, рано или поздно

начнут заканчиваться. Более того, часть из них начала заканчиваться уже сейчас (Forbes 2023). Есть, конечно, и возможность использования параллельного импорта, но в этом случае страны-посредники окажутся под угрозой вторичных санкций, на что готовы пойти не все из-за потенциальных финансовых и репутационных потерь.

Второй положительный фактор – это повышение занятости в регионе, а именно в Екатеринбургской агломерации. Она выбрана, так как именно Екатеринбург является третьим по величине транспортным хабом после Москвы и Санкт-Петербурга, где сходятся сразу несколько федеральных автотрасс и магистральных железнодорожных линий. К тому же здесь располагается крупнейший международный аэропорт за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Такое разнообразие логистических возможностей дает идее еще больше шансов на реализацию, а дополнительное создание рабочих мест как во время строительства, так и, разумеется, после него, поспособствует притоку инвестиций в регион и, соответственно, развитию региональной экономики. В свою очередь, это снизит уровень безработицы еще больше и повысит уровень жизни местного населения.

Стоит также отметить, что функционирование нового завода как такового потребует развития отечественных научных и технологических компетенций, а значит придется задействовать в работе высококвалифицированных специалистов уже на самых первых этапах реализации идеи. А научно-исследовательская и инновационная деятельность благотворно скажется на производственных возможностях страны.

Наверное, есть смысл упомянуть и о конкуренции, но немного в ином ключе. Ранее мной также рассматривалась идея строительства завода по производству не авиационных комплектующих, а именно воздушных судов, что имело схожие положительные результаты, однако в их случае о конкуренции можно было сказать чуть больше – в стране уже есть 2 основные модели пассажирских самолетов – SSJ-100 (кстати, тоже с иностранными комплектующими) и MC-21 (Ведомости 2018). Второй, правда, еще не введен в эксплуатацию, но пробный образец уже успел совершить полет, так что его тоже стоит учитывать. Он, как и SSJ-100, имеет иностранные комплектующие, но их

планируется импортозаместить уже в ближайшем будущем (ТАСС 2022). Так, подробное исследование этого рынка указало на то, что производить в нынешних условиях необходимо именно детали к самолетам иностранного (да и отечественного) производства, находящимся в стране, так как это более приоритетная задача, и данная работа указывает на потенциальные перспективы и преимущества такого решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- «Аэрофлот» и «Росатом» создают структуру для разработки и производства комплектующих для иностранных самолетов // Деловой авиационный портал АТО.RU, 2023. URL: <http://www.ato.ru/content/aeroflot-i-rosatom-sozdayut-strukturu-dlya-razrabotki-i-proizvodstva-komplektuyushchih-dlya> (дата обращения: 16.12.2023)
- SSJ100 мало летает из-за дефектов двигателя // Ведомости, 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/11/21/787112-ssj100-malo-letayet> (дата обращения: 16.12.2023)
- Авиакомпания столкнулась с дефицитом свечей зажигания для моторов самолетов SSJ-100 // Forbes, 2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486247-aviakompanii-stolknulis-s-deficitom-svecej-zazigania-dla-motorov-samoletov-ssj-100> (дата обращения: 16.12.2023)
- Мантуров заявил, что полностью импортозамещенный МС-21 будет готов в 2024 году // ТАСС, 2022. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/15475357> (дата обращения: 16.12.2023)

ОБ УСЛОВИЯХ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИГРОВОГО РАВНОВЕСИЯ В ЗАДАЧЕ РАСЧЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЦИОНА НА НЕПОЛНОМ РЫНКЕ

Зверев Олег Владимирович, Центральный экономико-математический институт РАН, с.н.с., кандидат наук по прикладной математике (к.ф.-м.н.), zv-oleg@yandex.ru

Шелемех Елена Александровна, Центральный экономико-математический институт РАН, н.с., кандидат наук по прикладной математике (к.ф.-м.н.), letis@mail.ru

Ключевые слова: европейский опцион, неполный рынок, игровое равновесие, суперхеджирование.

ВВЕДЕНИЕ

Стохастическая игровая постановка задачи расчета европейского опциона на неполном рынке впервые была предложена В.М. Хаметовым (Хаметов и др., 2006). Игровая постановка включает в себя минимаксную и максиминную задачи стохастической оптимизации (Зверев, 2023). Минимаксная задача хорошо изучена (Зверев и др., 2011), в то время как максиминная задача, условия существования игрового равновесия и седловой точки при решении задачи расчета европейского опциона на неполном рынке пока изучены мало. В докладе будут представлены условия существования оптимальных стратегий продавца опциона в минимаксной и максиминной задачах, установлена связь игровой постановки задачи расчета опциона на неполном рынке с задачей суперхеджирования, а также найдены условия существования игрового равновесия.

ОПИСАНИЕ ИГРЫ

Пусть задан стохастический базис $(\Omega, F, (F_n)_{n \in N}, P)$, где $\Omega := (\mathbb{R}^+)^{d(T+1)}$, T – натуральное число (горизонт), $N := \{0, \dots, T\}$, $\{S_n\}_{n \in N}$ – d -мерные случайные величины (d – натуральное число), заданные на (Ω, F, P) , F_0 – тривиальная, $F_n := \sigma\{S_k, 0 \leq k \leq n\}$, причем $F := F_N$. Будем полагать, что $(F_n)_{n \in N}$

универсально полна. Введенные объекты задают многошаговую стохастическую модель финансового рынка с дискретным временем и конечным горизонтом T , состоящую из d рисковых и одного безрискового актива, стоимость которого равна 1 в любой момент n , $n \in N$ (Фельмер и Шид, 2008). Торги на рынке осуществляются в моменты времени $n \in N$. Случайные величины S_n интерпретируют как вектор цен рисковых активов в момент времени n , $n \in N$. Будем предполагать, что рынок является неполным (Там же). Через R обозначим множество распределений вероятностей цен рисковых активов, эквивалентных P . Набор из рисковых и безрисковых активов называют портфелем и обозначают через π . Капитал портфеля π в любой момент времени $n \in N$ обозначим через X_n^π и определим как $X_n^\pi := \beta_n + (\gamma_n, S_n)$, где (\cdot, \cdot) -скалярное произведение в d -мерном пространстве действительных чисел, а β_n и γ_n , $n \in N$, есть F_{n-1} -измеримые случайная величина и d -мерный случайный вектор, интерпретируемые как количество безрискового и рисковых активов в портфеле в любой момент n соответственно (Там же). Предполагается, что торговые ограничения и транзакционные издержки на рынке отсутствуют. Портфель π называют самофинансируемым, если $X_n^\pi := X_0^\pi + \sum_{i=1}^n (\gamma_i, \Delta S_i)$, $n \in N$.

Пусть на рынке также имеется европейский опцион с п.н. ограниченной функцией выплаты f_N (Фельмер и Шид, 2008). Задачу расчета опциона рассмотрим, как антагонистическую игру между рынком и продавцом опциона (Зверев, 2023). Рынок «выбирает» распределение вероятностей из R . Продавец опциона управляет самофинансируемым портфелем, сформированным в момент $n = 0$ за счет премии от продажи контракта. Самофинансируемость портфелей позволяет при выборе стратегий продавца ограничиться рассмотрением наборов γ_n , $n \in N$ (Фельмер и Шид, 2008). Через U обозначим множество всех стратегий продавца опциона.

Будем также предполагать, что: (1) в каждый момент времени $n \in N$ обоим игрокам доступна вся информация F_n , (2) игроки действуют независимо друг от друга, (3) если игроки выбрали стратегии $Q \in R$ и $\gamma \in U$, то риск

продавца определяется формулой $I_0^{Q,\gamma} := E^Q \left[\exp \left\{ f_N - \sum_{i=1}^N (\gamma_i, \Delta S_i) \right\} \right]$, а «выигрыш» рынка ($-I_0^{Q,\gamma}$) (здесь $\Delta S_i := S_i - S_{i-1}$, $E^Q[\cdot]$ – математическое ожидание относительно меры Q), (4) интересы игроков противоположны: рынок максимизирует свой выигрыш, а продавец опциона минимизирует свой риск. Таким образом, рассматривается динамическая стохастическая антагонистическая игра $\Gamma := (R, U, I_0^{Q,\gamma})$. Говорят, что в игре Γ имеет место равновесие, если $\operatorname{ess\,inf}_{\gamma \in U} \operatorname{ess\,sup}_{Q \in R} I_0^{Q,\gamma} = \operatorname{ess\,sup}_{Q \in R} \operatorname{ess\,inf}_{\gamma \in U} I_0^{Q,\gamma}$.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Чтобы найти условия существования равновесия в игре Γ , воспользуемся стохастическим вариантом метода динамического программирования. Пусть

$$\widehat{V}_n = \operatorname{ess\,inf}_{\gamma \in U} \operatorname{ess\,sup}_{Q \in R} E^Q \left[\exp \left\{ f_N - \sum_{i=n+1}^N (\gamma_i, S_i) \right\} \middle| F_n \right],$$

$$\check{V}_n = \operatorname{ess\,sup}_{Q \in R} \operatorname{ess\,inf}_{\gamma \in U} E^Q \left[\exp \left\{ f_N - \sum_{i=n+1}^N (\gamma_i, S_i) \right\} \middle| F_n \right], \quad n \in N$$

(здесь $E^Q[\cdot | F_n]$ – условное математическое ожидание относительно F_n). Можно показать, что из п.н. ограниченности f_N следует п.н. ограниченность \widehat{V}_n и \check{V}_n , $n \in N$.

Теорема 1. *Случайные величины \widehat{V}_n и \check{V}_n , $n \in N$, п.н. удовлетворяют рекуррентным соотношениям: $\widehat{V}_N = \check{V}_N = \exp\{f_N\}$,*

$$\widehat{V}_n = \operatorname{ess\,inf}_{\gamma \in U} \operatorname{ess\,sup}_{Q \in R} E^Q \left[\widehat{V}_{n+1} \exp \left\{ -(\gamma_{i+1}, \Delta S_{i+1}) \right\} \middle| F_n \right], \quad (1)$$

$$\check{V}_n = \operatorname{ess\,sup}_{Q \in R} \operatorname{ess\,inf}_{\gamma \in U} E^Q \left[\check{V}_{n+1} \exp \left\{ -(\gamma_{i+1}, \Delta S_{i+1}) \right\} \middle| F_n \right]. \quad (2)$$

Теперь найдем условия существования стратегий $\gamma \in U$, доставляющих нижнюю грань в рекуррентных соотношениях (1) и (2) теоремы 1 для любого

$n \in N$. Множества таких стратегий обозначим через $\hat{\Psi}$ и $\check{\Psi}$ соответственно. В теореме ниже через M обозначено множество всех мартингалльных вероятностных мер на (Ω, F) .

Теорема 2. *Следующие утверждения эквивалентны:*

1) $R \cap M \neq \emptyset$;

2) $\hat{\Psi} \neq \emptyset, \check{\Psi} \neq \emptyset$;

3) найдутся самофинансируемый портфель $\hat{\pi}$ ($\check{\pi}$) и согласованная п.н.

неубывающая стохастическая последовательность $\{\hat{C}_n\}_{n \in N}$ ($\{\check{C}_n\}_{n \in N}$) с $\hat{C}_0 = \check{C}_0 = 0$ такие, что

i) $\ln \hat{V}_n = \hat{X}_n^\pi - \hat{C}_n$ ($\ln \check{V}_n = \check{X}_n^\pi - \check{C}_n$), $n \in N$, где \hat{X}_n^π (\check{X}_n^π) – капитал портфеля $\hat{\pi}$ ($\check{\pi}$);

ii) портфели с потреблением $(\hat{\pi}, \hat{C})$ и $(\check{\pi}, \check{C})$ являются суперхеджирующими для европейского опциона с функцией выплаты f_N и капиталы этих портфелей в любой момент времени $n \in N$ п.н. не превосходят капитал любого другого суперхеджирующего портфеля с потреблением.

Из утверждения теоремы 2 немедленно следует, что на безарбитражном рынке $\ln \hat{V}_n = \hat{X}_n^\pi - \hat{C}_n = \ln \check{V}_n = \check{X}_n^\pi - \check{C}_n$, $n \in N$, т.е. в игре Γ имеет место игровое равновесие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Утверждение теоремы 2 означает, что на безарбитражном рынке с конечным числом активов, без торговых ограничений и транзакционных издержек в игре Γ для европейского опциона всегда существует равновесие и найдутся самофинансируемые портфели, на которых оно достигается. При этом указанные портфели являются суперхеджирующими, а их капитал – минимальным среди капиталов суперхеджирующих портфелей. Последнее дает способ построения суперхеджирующего портфеля европейского опциона на описанном рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Зверев О.В., Хаметов В.М.* Минимаксное хеджирование опционов европейского типа на неполных рынках (дискретное время) // ОППМ. 2011. Т. 18. № 1. С. 26-54.
- Зверев О.В., Хаметов В.М.* Минимаксное хеджирование опционов европейского типа на неполных рынках (дискретное время). II // ОППМ. 2011. Т. 18. № 2. С. 193-204.
- Зверев О.В.* Антагонистическая игра и решение задачи расчета европейского опциона на неполном рынке (дискретное время) // Материалы Восьмой научно-практической конференции «Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых». Москва, 9 декабря 2022 г. / под ред. Р.Н. Павлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2023.
- Фельмер Г., Шид А.* Введение в стохастические финансы. Дискретное время. – М.: МЦНМО, 2008.
- Хаметов В.М., Захарова А.В.* Задача об оптимальной остановке и антагонистическая игра // ОППМ. 2006. Т. 13. №3.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ ТРУЭЛИ: РАВНОВЕСИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ НА ПОДЫГРАХ

Измалков Сергей Борисович, Российская экономическая школа, профессор, PhD по экономике (Университет штата Пеннсильвания), sizmalkov@nes.ru

Ильинский Дмитрий Геннадьевич, Центральный экономико-математический институт РАН, с.н.с., к.э.н., nograhol@gmail.com

Савватеев Алексей Владимирович, Российская экономическая школа, профессор, д.ф.-м.н., hybiny@mail.ru

Ключевые слова: труэли, равновесие по Нэшу, подыгра, стратегия.

В данной работе мы изучаем игру с несколькими раундами, в которой три игрока борются за приз, а действия игроков направлены на то, чтобы выбить противника из игры. Единственный выживший получает приз. Эта игра похожа на классическую дуэль, поэтому мы будем использовать естественные для этой игры термины. Рассматриваемая игра – динамическая игра с бесконечным горизонтом, состоящая из раундов (их дискретное количество). Игра последовательная, то есть игроки стреляют в заранее определенном порядке. У каждого игрока есть заранее заданная меткость. В каждом раунде игрок выбирает себе цель (возможен также пропуск хода, так называемая стрельба в воздух), и затем стреляет в цель. Действия игроков являются общим знанием. Игра заканчивается, как только все оставшиеся игроки договорились о «мире», или в живых остался один игрок.

«Тройная дуэль» была введена К. Киннардом [1] в 1946 г. В такого рода играх как правило встречается парадокс «выживание слабейшего» [2]. А именно, было показано, что игрок с наибольшей меткостью может иметь минимальный выигрыш среди игроков. Термин труэль был введен М. Шубиком в 1960-х гг., он же ввел теоретико-игровую формализацию игры и исследовал различные вариации дуэлей [4]. Обзор по результатам можно также посмотреть в [3, 5–7]. В данном тексте мы покажем, что в стандартной формулировке игры существует смешанная стратегия, которая гарантирует наибольший выигрыш самому сильному игроку.

Формализация игры выглядит следующим образом. Рассмотрим дуэль трёх игроков (труэль) с заданными меткостями

$$0 < \alpha < \beta < \gamma = 1.$$

Игроков будем обозначать по их меткостям, например, игрок γ . Нас интересует следующая постановка задачи: рассматривается последовательная труэль, в которой порядок стрельбы задан заранее и не меняется в ходе игры. Например, в порядке β, γ, α сначала стреляет игрок β потом игрок γ (если он жив), затем игрок α (если жив), и так далее. В начале труэли все игроки живы. В каждом раунде игрок выбирает, в кого стрелять из оставшихся игроков, или отказывается от стрельбы (стреляет в воздух). Если он стреляет в противника, он выбивает из игры с вероятностью, равной меткости игрока. Все игроки знают, кто в кого стрелял, и кто остался в игре. Труэль заканчивается, когда в живых остался только один игрок, или когда все оставшиеся в живых игроки по очереди выстрелили в воздух. Также можно рассматривать ситуацию, когда всем игрокам разрешается по очереди выстрелить в воздух, и только следующий выстрел в воздух заканчивает игру. То есть, к примеру, если α стреляет в воздух, затем β стреляет в воздух, затем γ стреляет в воздух, и тогда при выстреле α в воздух игра заканчивается. (такая ситуация называется мирным исходом). Выигрыш в игре определяется следующим образом: если остался один игрок, он получает приз в размере 1, остальные игроки получают 0. Если игра закончилась мирным исходом, все получают 0.

Мы ищем равновесия по Нэшу, совершенные на подыграх (SPE, SPE-равновесие). Главным результатом работы является следующее утверждение.

Теорема. *Для достаточно больших значений и последовательностей $\alpha\beta\gamma$, $\beta\gamma\alpha$ и $\gamma\alpha\beta$ существует (смешанное) SPE-равновесие, в котором игроки β , γ пропускают ход с положительной вероятностью, а игрок α смешивает стратегии стрельбы в своих противников.*

А именно, равновесием является следующий профиль стратегий.

Игрок γ всегда стреляет в воздух в случае, когда все игроки живы в последовательности $\beta\gamma\alpha(1)$; стреляет в β если β не пропустил ход.

Игрок β стреляет в воздух в раунде 1 или в случае, когда α выстрелил в γ на предыдущем ходу. Если же α стрелял в β , то β смешивает стратегии стрельбы в воздух и стрельбы в γ . Во всех остальных случаях β стреляет в γ .

Игрок α стреляет в воздух, если может, иначе, он смешивает стрельбу в β и γ .

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. C. Kinnaird. Encyclopedia of Puzzles and Pastimes. Citadel, Secaucus, NJ (USA), 1946.
2. M. Shubik. Does the fittest necessarily survive? In M Shubik, editor, Reading in Game Theory and Political Behavior, pages 43–46, Garden City NY (USA), 1954. Doubleday
3. D.M. Kilgour and S.J. Brams. The truel. Mathematics Magazine, 70(5):315–326, 1997.
4. M. Shubik. Game Theory in the Social Sciences. MIT Press, Cambridge, MA (USA), 1982
5. D.M. Kilgour. The simultaneous truel. Int. Journal of Game Theory, 1(4):229–242, 1972.
6. D.M. Kilgour. The sequential truel. Int. Journal of Game Theory, 4(3):151–174, 1975.
7. D.M. Kilgour. Equilibrium points of infinite sequential truels. Int. Journal of Game Theory, 6(3):167–180, 1977

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ РОССИЙСКИХ СТРАХОВЫХ МЕХАНИЗМОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Крутова Любовь Сергеевна, Финансовый университет при Правительстве РФ,
м.н.с., lskrutova@fa.ru

Ключевые слова: страховые механизмы, устойчивое развитие, экосистемные услуги.

Сегодня выделяется пять глобальных трендов, которые оказывают наибольшее влияние на фундаментальные изменения мира.

Первая часть – быстрое изменение климата – это экзистенциальная проблема, и к ней в одной связке я бы добавила утрату природы. Вторая часть – это решения, выходы и спасение: переход на экономику замкнутого цикла; пересмотр оценки прогресса с учётом стоимости экосистемных услуг; внедрение цифровых технологий для зелёной трансформации; разворот модели взаимодействия человека с миром в сторону устойчивости.

Важность вопроса решения экологических проблем в настоящее время приобрело актуальность в связи с ростом числа исков со стороны Росприроднадзора в связи с причинением вреда окружающей среде, и крайне низкой долей возмещений данного вреда в добровольном порядке.

В Послании Президента Федеральному Собранию весной ярко прозвучала тема экологического развития России. Весенняя сессия Парламента закончилась принятием более 20 экологических законов [5].

Важнейший закон – в июле подписан – совершенствование системы расширенной ответственности импортеров товаров и упаковки. Стратегическая цель-сократить объем захоронения в 2 раза. В этой связи упаковку нужно пустить во вторичный оборот. Этот прорыв в создании экономики замкнутого цикла. Этот столп зеленой экономики России.

Законодательно закреплена система ликвидации накопленного ущерба окружающей среде. То есть расписаны полномочия субъектов – как выявлять объекты, как утилизировать. В стране выстраивается четкая система – как это

в плановом порядке будет сделано в ближайшие годы. Компании будут понимать, как будем очищать нашу территорию.

Ответственность на предприятиях-источниках повышенной опасности 2–3 категории в части выбросов вредных веществ в атмосферный воздух. Эксперимент по квотированию выбросов. Сектор бизнеса регулируется в части сохранения ОС.

В корпоративном управлении появляется акцент, который связан и с учетом климатических рисков, и экологических рисков (это одна из серьезных проблематик – особенно в регионах, например, в Арктике) [4].

Российский страховой рынок находится на начальной стадии внедрения практик ответственного (устойчивого) инвестирования, которые разрабатываются правительством РФ, регуляторами и Всероссийским союзом страховщиков (ВСС). Высокой степени интеграции ESG-процессов нет даже в дочерних компаниях иностранных страховщиков.

Главная проблема, которая возникает перед предприятиями, переходящими к деятельности с учетом ESG – управление рисками. Страховые компании помогут исключить большинство ESG-рисков.

Сегодня существуют виды страхования, которые относятся к факторам устойчивого развития организации:

- 1) добровольное медицинское страхование (ДМС);
- 2) страхование от несчастных случаев на производстве;
- 3) страхование ответственности;
- 4) страхование бизнеса и страхование финансовых рисков и другие.

Большинство из этих видов соответствуют только социальным критериям (защищают права граждан, защита интересов акционеров, работников). При страховании опасных производственных объектов акцент делается на социальный и экологический характер (то есть защита окружающей среды от несчастных случаев). Но данное страхование носит обязательный характер и показывает данное предприятие как особо ответственное перед обществом и окружающим миром [1].

Интеграция может осуществляться через соблюдение норм и правил страхования, через изменение стандартов андеррайтинга.

На данный момент не понятно, как будут внедряться ESG-принципы в России. Ведется разработка законопроектов о нефинансовой отчетности в рамках устойчивого развития компаний, которые затронут сначала добровольные виды страхования, а затем и обязательные. Проблема возникает уже на стадии разработки законопроектов, так как в России отсутствует общее экологическое страхование, есть только точечные виды страхования. Внедрение ESG-подходов в практику страховой деятельности происходит медленно, так как многим, особенно не крупным страховщикам, кажется важным получать прибыль в ближайшее время, а не в отдаленном будущем. В долгосрочной перспективе несоблюдение этих принципов может сказаться на платежеспособности страховых компаний, финансируемых за счет страхового капитала. На будущее у страховых компаний тоже есть сомнения, что соблюдение принципов ESG поможет повысить платежеспособность компании. Внедрение новых процессов будет осуществляться с учетом регулирующих организаций. Главным критерием будет улучшение репутации с повышением внедрения ESG-стратегии и ESG-рейтинга.

Россия, на основе опыта Европейских регуляторов разрабатывает вместе с ЦБ требования к участникам финансового рынка для внедрения ESG в бизнес-процессы организаций. ЦБ России так же будет разрабатывать и внедрять стресс-тестирования (исследование изменений свойств системы или объектов в нестандартных условиях), вначале начнут с банков, так как капитализация банковского сектора выше, чем у страхового рынка, после чего подключат страховщиков.

ESG-принципы будут внедрены в регулярную отчетность страховщиков, так как компании принимают на себя риски и являются инвесторами. Мировые аудиторские компании и бухгалтерские организации будут разрабатывать структуру, которая покажет, что «помимо финансовой отчетности будет и второй вид отчетности – по устойчивости, и эти две вещи будут едины и взаимосвязаны» [2].

Страховой тариф может уменьшаться для компаний, которые придерживаются принципам устойчивого развития, а факторы ESG могут учитываться в тарификации для клиентов.

Последний этап подготовки к внедрению ESG-принципов – разработка «собственной стратегии компании», пересмотр собственной бизнес-модели. Необходимо будет погрузиться в анализ продуктов и отраслей, где работают клиенты страховых компаний.

Так как для России ESG-принципы являются чем-то необычным и неизведанным, необходимо будет вначале поощрять переход к этим принципам, например, списывать некоторые расходы по внедрению ESG на себестоимость, донести информацию до компании что такое ESG-рейтинг конкретного предприятия и как его можно поднять. ESG-рейтинг – обеспечивает прозрачность социальных, экономических и управленческих рисков каждой конкретной компании.

На Западе уже давно инвесторы, прежде чем совершить крупные инвестиции в какую-то определенную компанию смотрят на показатели ESG, так как уверены, что для успешной компании необходимо иметь не только высокую прибыль, но и хорошую репутацию на основании ESG-рейтинга.

Рассмотрим специфику страховых программ некоторых страховых организаций, сопровождающих внедрение ESG.

При оценке объектов, принимаемых на страхование, страховая компания ООО «АК БАРС СТРАХОВАНИЕ» учитывает риски, связанные с изменением климата.

На основе имеющихся статистических данных о произошедших страховых случаях, связанных со стихийными бедствиями, осуществляется расчет климатического риска, которому подвержена компания, с целью сохранения возможности исполнить обязательства при наступлении страхового случая без допущения нарушений требований законодательства к платежеспособности и финансовой устойчивости ООО «АК БАРС СТРАХОВАНИЕ».

Рассмотрим динамику показателей за время активной реализации ESG ориентированной стратегии развития ООО «АК БАРС СТРАХОВАНИЕ» (табл. 1).

Вследствие уникальной роли страхования в экономике, у страховщиков есть возможность сыграть заметную положительную роль: защищать своих

клиентов и местное население от воздействия природных катастроф и прочих событий, связанных с ESG риск-факторами.

Таблица 1

Динамика динамику показателей за время активной реализации ESG ориентированной стратегии развития ООО «АК БАРС СТРАХОВАНИЕ»

Показатель	Ед. изм.	2017	2018	2019	2020	2021, 6 мес.
Сборы страховой премии	млн руб.	576	714	784	911	594
Результат страховой деятельности	млн руб.	38	97	163	209	116
Отношение результата страховой деятельности к объему подписанных премий	%	8	16	25	28	27
Чистая прибыль	млн руб.	-67	10	45	40	52
ROA	%	-7,4	1,2	4,6	3,4	7,6
Отношение чистой прибыли к подписанной страховой премии	%	-11,6	1,5	5,7	4,4	8,8

Источник: составлено авторами по материалам ООО «АК БАРС СТРАХОВАНИЕ».

Рассмотрим примеры продуктов и сервисов, которые предлагает Группа Zurich в рамках концепции устойчивого развития (табл. 2).

Таблица 2

Продукты и сервисы, которые предлагает Группа Zurich в рамках концепции Устойчивого развития

Вид страхования	Продукт	Услуга
Возобновляемая энергетика	Zurich4Power	Ущерб имуществу при повреждении солнечных, ветряных и тепловых систем
	Zurich SOLAR plus	Комплексное покрытие для систем солнечной энергии
Строительно-монтажные проекты	СМР для «Зеленых зданий»	Расширения для «зеленых зданий» Покрытие профессиональной ответственности проектировщиков в сфере энергетики и экологии Большие международные проекты по возобновляемой энергии Страхование соларов и ветроэлектростанций
	Параметрическое страхование	Клиенты и Zurich договариваются об объективном «событии» (например, сильный дождь определенной интенсивности) → когда событие происходит, начинается выплата клиенту Клиенты могут страховать строительные проекты от «экстремальных погодных условий», а также финансовые потери и задержки строительства, связанные с погодными условиями, независимо от физического ущерба

Вид страхования	Продукт	Услуга
Ответственность	Ответственность за сдерживание и сокращение выброса углерода	Страхование ответственности за хранение недр Покрытие ответственности за скважины, вышедшие из-под контроля Ответственность за загрязнение окружающей среды
Имущество	Расширение программы Better Green	Покрывает расходы на реконструкцию в соответствии с экологическими стандартами Включает расходы на ввод здания в эксплуатацию Возмещение налоговых, коммунальных льгот, ставок по кредитам и других стимулов
Риск инжиниринг	Услуги по обеспечению устойчивости к изменению климата	Клиенты могут составить карту риска на глобальном или региональном уровне, в зависимости от конкретных объектов или рисков, которым подвергается их имущество Цюрих собрал специальную группу экспертов по климатическим рискам для предоставления «Услуг по обеспечению устойчивости к изменению климата», которые помогают предприятиям справиться с риском изменения климата и лучше понять, как он может повлиять на их деятельность, стратегию и финансовое положение Предлагает способы снижения риска и адаптации к изменениям погодных рисков, таких как лесные пожары, ураганы и наводнения, а также изменения температуры и уровня моря ZCCRS предоставляет руководство по мерам устойчивого развития
Медицина	LiveWell	Групповой полис, предлагающий сотрудникам частный доступ к консультациям специалистов и клиническим диагностическим тестам, прежде чем направлять пациентов на лечение в ЛПУ Делает платное здравоохранение доступным для компаний, которые считают полное медицинское покрытие слишком дорогим и хотят предложить медицинские льготы большему числу своих сотрудников Ускоренный доступ к таким важным тестам, как МРТ, КТ и УЗИ Доступ к виртуальным приемам терапевта, физиотерапии, консультациям по психическому здоровью и второму медицинскому мнению Доступ к цифровому приложению, которое включает в себя цели в области здоровья, интересы, трекеры, наборы инструментов и медицинский контент для поддержания психического, физического, финансового и социального благополучия

Источник: составлено авторами.

Группа Zurich изменила внутренние процессы для достижения целей устойчивого развития:

- в рамках своей деятельности по всему миру Zurich стремится сократить выбросы, связанные с авиаперевозками, с 2022 г. на 70% по сравнению с уровнем до пандемии;
- 80% потребляемой Группой бумаги для выпуска полисов, планируется полностью перевести в цифровой формат к 2025 г. Клиенты также могут отказаться от использования бумажных полисов;
- заменить к 2025 г. весь автопарк Группы на электрические или гибридные автомобили;
- к концу 2022 г. Группа намерена внедрить программу экологических зданий еще в 50 офисах. Новая цель по энергоэффективности в сфере недвижимости будет поставлена после того, как в следующем году будет достигнута цель перехода на 100% возобновляемые источники энергии по всей Группе.
- к концу 2022 г. все рестораны компании должны предлагать здоровую и сезонную пищу, а также внедрить программы утилизации остатков пищи.

Отметим, что первый рейтинг ESG среди страховых организаций России получила компания Ак Барс страхование (B1.esg развивающийся). Основные драйверы по внедрению принципов ESG в данной организации:

- заявление об устойчивом развитии: компания не является подписантом PSI, но заявляет о приверженности принципам устойчивого страхования;
- «зеленые» проекты: экономия ресурсов, «зеленые инициативы», скидки при страховании экодомов и электромобилей;
- повестка ESG интегрируется на уровне группы
- в страховой компании за повестку ESG отвечает отдельный менеджер;
- учет климатических рисков и оценка их влияния на уровень выплат.

Таким образом, для развития страхового бизнеса в России, сопровождающего внедрение принципов устойчивого развития и ESG, необходимо предпринять следующие шаги в трансформации:

- сформировать инвестиционный портфель;
- сформировать страховой портфель из компаний-клиентов, реализующих ESG-принципы;
- внедрить ESG-принципы в управленческие процессы и работу с персоналом;
- учитывать ESG-повестку в страховых продуктах, особенно с точки зрения принципа инклюзивности и социального равенства (S-риски);
- использовать государственные программы поддержки, в т.ч. за счет расширения покрытия ОМС и ОСАГО;
- развивать трехсторонние отношения (Государство – Страховые компании – Частный бизнес);
- интегрироваться в мировое страховое сообщество, поддерживающее ESG-принципы (UNEP FI);
- измерять собственный углеродный след и учитывать углеродный след страхователей;
- участвовать в совместной работе с клиентами в части мероприятий по снижению выбросов CO₂ и другого негативного воздействия на окружающую среду;
- следовать Принципам устойчивого страхования.

При анализе законодательных основ осуществления экологического страхования за рубежом, предложены возможные элементы и направления его имплементации в Российской Федерации [3].

Страховые компании должны разработать систему управления рисками при наступлении вреда окружающей природной среде и встроить ее в уже имеющуюся систему управления рисками на промышленных предприятиях. Природоохранные мероприятия и улучшение системы управления окружающей природной средой должны работать в комплексе.

Необходимо усилить взаимодействие и сотрудничество между различными министерствами и органами власти. Государству необходимо утвердить четкие стандарты предоставления компенсации, механизм удовлетворения претензий и споров и т.д.

Чтобы сформировать платежеспособный спрос на заключение предприятий-источниками повышенной опасности договоров экологического страхования, необходимо разработать тарифное руководство по экологическому страхованию. Завышенные тарифы возникают вследствие отсутствия достоверных статистических данных по авариям. Для этого необходимо тесное сотрудничество между всеми участниками страховых правоотношений: государства, страховщиков, страхователей и возможность получить доступ к статической информации. Государство должно разработать шкалу субсидирования с дифференциацией по регионам исходя из особенностей экономического развития конкретной территории, финансового портфеля страхователя и проч. факторов.

Создать единую информационную систему для обмена данными, статистикой по авариям, по заключенным договорам ответственности, проведенному экологическому аудиту, мониторингу уполномоченных природоохранных органов, сведений о состоянии окружающей среды на производственных предприятиях, о страховых покрытиях и исках, и т.д., что позволит эффективно принять государству меры и обмениваться опытом среди страховых компаний.

Создать специализированное страховое сообщество по примеру западных стран, где такие объединения могут решать специфические задачи, например, предоставлять защиту своему члену, предоставлять данные для расчета страховых тарифов (вероятности наступления страхового случая, ущербов, оценки риска) и уменьшения стоимости страхового полиса с введением, например, налоговых льгот и других стимулов спроса на данный продукт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Орланюк-Малицкая Л.А. Обязательное страхование в обеспечении страховой защиты. Путеводитель предпринимателя. 2021;(14(3)):48-61. DOI: 10.24182/2073-9885-2021-14-3-48-61
2. Цыганов А.А. Перспективы и последствия современных технологий страхования: постановка проблемы. ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020;(1):126-135. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10007

3. Цыганов А.А., Крутова Л.С. Перспективы имплементации экологического страхования в России. ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021;(3):97-111. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-3-98-112
4. Kirillova N.V. Insurance instruments in estimating the cost energy assets with renewable energy sources / N.V. Kirillova, R. Pukala, A. V. Dorozhkin. Energies. 2021;14(12):3672. DOI: 10.3390/en14123672.
5. «Зеленые» векторы. Экологические задачи в послании Президента [Электронный ресурс]. – URL: <https://nn.plus.rbc.ru/partners/63ff627e7a8aa9eb29de5029> (дата обращения: 17.11.2023).

О ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ЗАДАЧАМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)*

Лысенкова Мария Александровна, Центральный экономико-математический институт РАН, н.с., к.э.н., lysenkovam@gmail.com

Ключевые слова: импортозамещение, экономическая безопасность, санкции, пространственное развитие.

Диверсификация, определяемая как расширение структуры экономики, является важной целью во всех странах. Задача диверсификации российской экономики особенно актуальна, так как объективно связана с необходимостью повышения экономической безопасности. В качестве оценки диверсификации экономики региона рассматривается число сильных секторов, доля объема производства которых в регионе выше, чем в национальной экономике. Таким образом, диверсификация связана с появлением нового сильного сектора в структуре региональной экономики. Научная значимость исследования обусловлена возможностью получения научных результатов, соответствующих мировому уровню в сфере моделирования приоритетных направлений развития структур региональных экономик (Afanasiev et al., 2022).

В России начало активного обращения к тематике национальной экономической безопасности следует отнести к периоду 1990-х годов, когда возникли потребности в разработке принципиально новых подходов к защите национальных экономических интересов в условиях жесточайшего системного кризиса (Караваева, 2020). Л.И. Абалкин определяет экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» (Абалкин, 1994, 2002). В современном мире на фоне санкционного давления, в том числе на

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-00235).

высокотехнологичные сектора экономики, исследование экономической безопасности приобретает особую актуальность. В Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» термин «экономическая безопасность» определяется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». В настоящее время приобретает особую актуальность выстраивание стратегии пространственного развития, обеспечивающей повышение экономической безопасности.

Целью пространственного развития РФ согласно Стратегии до 2030 г. является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны. В контексте данной работы особый интерес представляет рассмотрение задачи о сокращении уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ за счет повышения конкурентоспособности экономик субъектов РФ путем обеспечения условий для развития производства товаров и услуг в отраслях перспективных экономических специализаций субъектов РФ, определяемых перечнем, то есть обеспечением импортозамещения. С данным тезисом согласны многие исследователи, так А.Е. Варшавский отмечает необходимость проведения государственной политики, ориентированной на стимулирование ускоренного развития собственной промышленности. Автор отмечает, что «прибыльность экспорта сырья не должна превышать рентабельность его переработки внутри страны, а доходность инвестиций в развитие перспективных отраслей экономики должна обеспечивать расширенное воспроизводство» (Варшавский, 2020).

Одним из приоритетов пространственного развития РФ до 2030 года является опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом

экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала. А.Е. Варшавский указывает на роль «сокращения пространственного неравенства, создающего серьезные угрозы национальной безопасности, территориальной целостности страны; реализация мер по снижению высокой концентрации населения в Московском регионе» (Варшавский, 2020). В данном контексте особую актуальность приобретает подход (Afanasiev et al., 2022), позволяющий просчитать вероятность превращения сектора экономики в сильный за счет нереализованного потенциала экономического развития региона, а также вероятности превращения сектора в сильный за счет увеличения инновационной активности региона. Диверсификация региональной экономики связана с появлением в ней нового сильного сектора. Если интересующий нас сектор уже является сильным в экономике региона, то рост объема производства этого сектора не приведет к диверсификации. Если сектор не является сильным, то в контексте характеристик расширенного экономического базиса возможны два основных пути развития, приводящие к диверсификации:

- экономическое развитие региона, в результате которого сектор становится сильным, не опираясь на рост инновационной активности региона. Этот вариант доступен для любого региона, в котором сектор не является сильным, но имеет достаточное ресурсное обеспечение;
- появление нового сильного сектора за счет роста инновационной активности. Этот вариант доступен для региона, в котором сектор развивается с реализованным потенциалом экономического роста и недостаточной ресурсной обеспеченностью.

Данный подход позволяет определить перспективные отрасли и сферы развития для конкретных регионов, что способствует более эффективному использованию ресурсов и повышению конкурентоспособности экономики. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года направлена на достижение устойчивого и сбалансированного развития страны, сокращение межрегиональных различий, ускорение экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности (Распоряжение..., 2019). Для этого важно обеспечить условия для

развития производства товаров и услуг в перспективных отраслях экономики регионов, а также опережающее развитие территорий с низким уровнем развития. Использование подходов, основанных на определении потенциала региона и инновационной активности, может способствовать более эффективному развитию экономики и сокращению межрегиональных различий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Afanasiev M. Y., Kudrov A.V., Lysenkova M.A. The Approach to the Diversification of the Regional Economy Taking Into Account Evolutionary Conditionality, Resource Availability and Innovation Activity // Montenegrin Journal of Economics. – 2022. – Vol. 18, No. 2. – P. 7–17. – DOI 10.14254/1800-5845/2022.18-2.1. – EDN YFXLLC.
2. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. Очерки. М.: Наука, 2002.
3. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16
4. Варшавский А.Е. Проблемы социально-экономического развития страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом // Концепции, № 1 (39) 2020 г. с. 3–17.
5. Караваева И.В. Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях Института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук №2. 2020. С. 27–42.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

АКТУАЛЬНЫЕ ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Носов Данила Сергеевич, Финансовый университет при Правительстве РФ, студент, no_danila@mail.ru

Ермолаева Александра Сергеевна, Финансовый университет при Правительстве РФ, старший преподаватель, к.э.н., asermolaeva@fa.ru

Ключевые слова: конкурентоспособность, страховая компания, природные ресурсы, информационный потенциал.

В условиях современной конкурентной среды страховые компании вынуждены стремиться к укреплению своей конкурентной позиции, что становится ключевым фактором обеспечения их экономической устойчивости. В сегодняшних реалиях конкуренция на внешних и внутренних рынках страхования становится все более острой и непримиримой, что заставляет страховые компании выбирать стратегии, направленные на завоевание не только максимальной доли рынка, но и перманентного повышения конкурентных преимуществ.

Выявление способов повышения конкурентоспособности страховой компании предполагает не только изучение экономической сущности, но и осознание сложности самого понятия конкурентоспособности. На сегодняшний момент в экономической литературе не существует единой теории конкурентоспособности организации, а методологические и методические аспекты её анализа остаются недостаточно разработанными (Антонов, 2017). Так, современные ученые и экономисты анализируют конкурентоспособность в контексте внутренней среды организации, рассматривая достижение определенного уровня конкурентоспособности как естественный результат функционирования предприятия. Г.А. Яшева определяет конкурентоспособность как экономическую категорию, которая оценивает способность предприятий производить конкурентоспособную продукцию за счет более эффективного использования имеющихся ресурсов у предприятия (Брызгалов, 2013). В свою очередь,

американский ученый М. Портер провел наиболее глубокое исследование факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, где в своих работах он прямо связывает эти факторы с элементами производства, такими как человеческие, природные и финансовые ресурсы, а также инфраструктура. Более детальное рассмотрение этих факторов представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Классификация факторов конкурентоспособности организации
по М. Портеру**

Группы факторов	Факторы
Людские ресурсы	• Количество задействованных в работе людей
	• Квалификация работников
	• Стоимость рабочей силы
Природные ресурсы	• Географическое положение организации
	• Климатические условия
Информационный потенциал	• Все накопленные знания, связанные с производством товаров и услуг
Финансовые ресурсы	• Количество и стоимость капитала, доступного для финансирования деятельности предприятия
	• Разнообразие видов национальных рынков капитала
Инфраструктура	• Тип, качество и стоимость инфраструктуры, воздействующей на конкурентоспособность
	• Все факторы, влияющие на качество жизни, также оказывают влияние на конкурентоспособность

Таким образом, представители различных научных направлений предлагают разнообразные интерпретации факторов конкурентоспособности. Анализ этих толкований позволяет утверждать, что набор факторов, влияющих на конкурентоспособность организации, представляет собой достаточно многоуровневый спектр, начиная с внутренней среды компании, заканчивая природными ресурсами.

В сфере страхования выделяются особенности, обусловленные уникальной природой самой страховой деятельности и её продукта. В отличие от процесса оценки конкурентоспособности товаров, которые могут быть рассмотрены независимо от их производителя, страховые продукты требуют особого подхода (Яшева, 2018), поскольку страховая услуга неразрывно связана с её производителем. При этом качество страховой услуги, включая уровень

предпродажного обслуживания и процедуру урегулирования убытков, зависит от эффективности всех подразделений страховщика. В этом контексте невозможно просто сравнивать цены (тарифы) на аналогичные страховые продукты различных компаний. Более того, отсутствие системы стандартизации делает невозможным оценивание соответствия страховых услуг добровольным стандартам.

Таким образом, оценка конкурентоспособности страховых услуг неразрывно связана с анализом конкурентоспособности страховой компании в целом (Губанов, 2020). При этом на корпоративном уровне в краткосрочной перспективе важно сосредотачиваться на параметрах, чей улучшенный показатель приводит к быстрому повышению конкурентоспособности (Миронов, 2016). В стратегическом аспекте следует учитывать прогнозы изменения рыночных факторов, корректируя приоритеты и оценки потенциальных точек роста конкурентоспособности.

На основе исследований современных ученых нами были структурированы приоритетные направления повышения конкурентоспособности (табл. 2) (Годин, 2021).

Дополнительно к указанным направлениям для повышения конкурентоспособности страховой компании следует обратить внимание на совершенствование системы урегулирования страховых случаев. Этот вопрос представляет собой актуальную задачу для всех страховых компаний в Российской Федерации, поскольку частые жалобы клиентов связаны с несвоевременностью и неполнотой выплаты страхового возмещения.

Качество и оперативность урегулирования убытка существенно влияют на удовлетворенность клиента и его готовность продолжать взаимодействие со страховой компанией. Хорошо отлаженный процесс урегулирования способствует увеличению довольных клиентов и, как следствие, укреплению конкурентоспособности компании (Садыкова, 2012).

Кроме того, повышение конкурентоспособности страховой компании также будет содействовать формированию положительной репутации производителя высококачественной продукции на страховом рынке (гудвилл), что способствует укреплению доверия со стороны потребителей к компании и

увеличению спроса на её продукты, что в целом создает устойчивую позицию на рынке.

Таблица 2

**Основные направления обеспечения конкурентоспособности
страховых компаний**

Направления обеспечения конкурентоспособности страховых компаний	Описание
Инновации и разработка уникальных продуктов	<p>Страховая компания должна постоянно разрабатывать новые продукты и/или модернизировать существующие в соответствии с изменяющимися предпочтениями клиентов. Эффективная реализация этих мер гарантирует повышение конкурентоспособности страховщика при условии востребованности продуктов на рынке.</p> <p>При разработке нового или усовершенствованного страхового продукта следует учесть различные аспекты, включая ценовой диапазон, страховое покрытие, сопутствующие услуги и качество обслуживания клиента на всех этапах</p>
Сопутствующие услуги	<p>Сопутствующие услуги должны органично дополнять базовый страховой продукт и не быть обязательными. Отмечается проблема навязывания дополнительных услуг, что может привести к потере клиентов</p>
Маркетинг	<p>Нововведения в разработке или продвижении страхового продукта могут быть легко скопированы конкурентами. Сравнительное преимущество должно быть, по возможности, неоднозначным, учитывая возможность копирования инноваций</p>

Таким образом, исследование проблем и направлений повышения конкурентоспособности позволило сделать следующие выводы:

Многогранность факторов конкурентоспособности: конкурентоспособность страховой организации зависит от множества факторов, таких как разработка уникальных продуктов, эффективность системы урегулирования страховых случаев, качество обслуживания клиентов, и использование современных технологий. Успешное сочетание этих элементов способствует укреплению позиций на страховом рынке.

Репутация и доверие: создание положительной репутации страховой компании позволяет повысить доверие потенциальных потребителей страховых услуг и стимулировать дополнительный спрос на страховые услуги.

Комплексный подход: повышение конкурентоспособности требует комплексного подхода, охватывающего как краткосрочные, так и долгосрочные стратегии, что включает в себя не только улучшение технических параметров страховых продуктов, но и развитие системы обслуживания, а также адаптацию к изменяющимся рыночным условиям.

Глобальный опыт и локальные реалии: заимствование успешного опыта зарубежных стран в сфере урегулирования убытков является эффективным методом, однако необходима его качественная адаптация к российским реалиям и особенностям менталитета общества.

Управление инновациями: внедрений инноваций, таких как разработка новых страховых продуктов, адаптация и применение современных технологий, способствуют привлечению новых и удержанию имеющихся клиентов, что требует гибкости, непрерывного совершенствования и внимания к изменяющимся потребностям клиентов и условиям рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов Г.Д. Управление конкурентоспособностью организации [Текст] / Г.Д. Антонов. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 298 с.
2. Брызгалов, Д.В. Особенности понятия конкуренции при различных подходах к определению страхования и страхового рынка [Текст] / Д.В. Брызгалов, А.А. Цыганов // Современная конкуренция. – 2013. – №1. – С.118–128.
3. Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования [Электронный ресурс] / Г.А. Яшева // Государственное управление. – 2018.
4. Губанов Р.С. Особенности маркетинга страховых услуг в системе бизнеспроцессов в России и за рубежом [Текст] / Р.С. Губанов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2020. – С.59–67.
5. Миронов М.Г. Ваша конкурентоспособность [Текст] / М.Г. Миронов. – Москва: Научная книга, 2016. – 250 с.
6. Годин А.М. Страхование [Текст] / А.М. Годин, С.Р. Демидов, С.В. Фрумина. – Москва: Дашков и К, 2021. – 502 с
7. Садыкова Л.М. Модель оптимизации ассортимента страховых продуктов [Текст] / Л.М. Садыкова, Е.В. Коробейникова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. – №13(149). – С.309–313.

З.К. Омарова, М.Е. Зуев, Н.С. Волга, А.Ю. Пискарёва

ПАРТНЁРСТВО ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Омарова Зарема Курбановна, Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент, д.э.н., Центральный экономико-математический институт РАН, в.н.с., Zkomarova1978@mail.ru

Зуев Максим Евгеньевич, Финансовый университет при Правительстве РФ, студент, max2941945@icloud.com

Волга Николай Святославович, Финансовый университет при Правительстве РФ, студент, volgavns04@gmail.com

Пискарева Александра Юрьевна, Финансовый университет при Правительстве РФ, студент, timmiyan@yandex.ru

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, совместные предприятия.

Инновационный тип развития экономики требует создания благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских частных компаний, расширения их возможностей действовать на мировых рынках в условиях острой конкуренции. Частный бизнес является основной движущей силой экономического развития, и, хотя государство может поддерживать развитие бизнеса, оно не должно подменять его собственной деятельностью.

Эффективно функционирующая демократическая система необходима для удовлетворения этих требований, поскольку она обеспечивает свободу частных интересов и договорных отношений, одновременно создавая условия для успешных инновационных процессов. Реализуя формулу «демократия – люди – технологии», Россия сможет полностью реализовать свой производственный потенциал и достичь лидирующих позиций в мире.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) используется многими странами, в том числе и Россией, для стратегического решения задач как на национальном, так и на региональном уровне. ГЧП предполагает под собой альянс государства и частного бизнеса для решения общественно-необходимых задач в различных отраслях (Дерябина, 2008).

Важнейшей особенностью ГЧП является его функционирование в смешанной экономике, где взаимодействуют государственная и частная собственность. Это позволяет эффективно использовать государственную и частную собственность посредством перехода одного вида собственности в другой.

Существует множество форм ГЧП, выведенные из практического применения механизма государственно-частного партнерства. Исходя из классической классификации выделяют следующие формы:

1. Контракты – это одна из форм ГЧП, представленная в качестве административного договора, сторонами которого являются государство и частное предприятие. Данные контракты заключаются для выполнения общественно-важных и полезных работ, таких как поставка товаров и услуг, необходимых государству, выполнение государственных поручительств. В рамках контрактных отношений государство гарантирует приём всех рисков и расходов на себя, передачи прав собственности при этом не происходит. Интерес частного бизнеса заключается в получении доли прибыли, которая фиксирована в контракте.

2. Аренда представлена в форме договора аренды или в форме лизинга. В ходе реализации арендных отношений происходит временная передача государственной или муниципальной собственности с возможностью права выкупа частному бизнесу за определенную плату. Договор лизинга всегда включает право на выкуп имущества для лизингополучателя.

3. Концессия (концессионное соглашение) представляет собой одну из форм взаимодействия государства и частного партнёрства. Концессионное соглашение устанавливает срок, на который государство передает право управления своей собственностью частному лицу, несущее риски не только по содержанию имущества, но и по инвестициям. Концессионные соглашения получают все большее распространение и становятся наиболее актуальной формой ГЧП для бизнеса (рис. 1), особенно в инфраструктурных отраслях, где необходим приток частных инвестиций и высококвалифицированное управление.

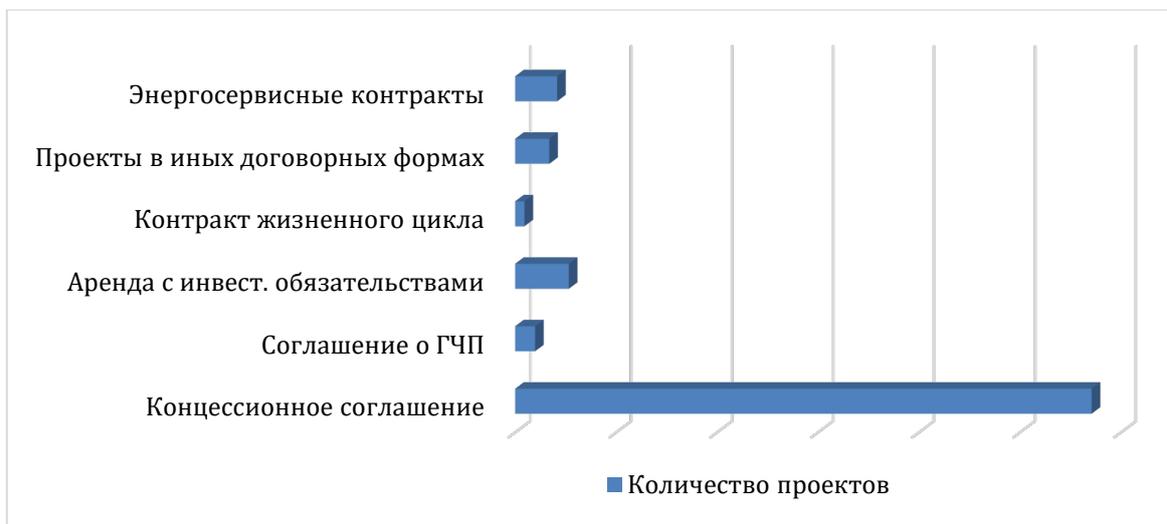

Рис. 1. Количество проектов ГЧП по формам реализации на 30.12.2021г.

Источник: Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года: аналитический обзор (Национальный центр государственно-частного партнёрства, 2021).

4. Соглашения о разделе продукции: частный партнер может располагать только частью выпущенного продукта. Данная форма ГЧП наиболее популярна в сфере производства нефти и газа. Соглашение устанавливает доленое распределение продукции между государством и частным партнером, условия получения определенного количества продукта.

5. Совместные предприятия как одна из форм государственно-частного партнерства чаще всего представлены как акционерное общество и совместные предприятия на долевом участии сторон. Отличающей от других форм ГЧП чертой совместных предприятий является большое участие государства в производственных, управленческих и инвестиционных вопросах предприятия, здесь частный партнер не имеет большой свободы в принятии решений, его самостоятельность ограничена.

Каждая из сторон механизма ГЧП вносит свой значимый вклад и имеет свои выгоды (табл. 1). Предпринимательский сектор представляет свои финансовые активы, гибкость и приспособляемость к изменениям конъюнктуры рынка. На уровне частного бизнеса легко внедрять различные инновации, использовать актуальные технологии. Государство может передавать частному сектору права собственности, применять налоговые и иные льготы, гарантии. Государство в качестве главного и самого ответственного субъекта ГЧП может

перераспределять ресурсы из производственного сектора на решение социальных задач (образование, медицина, социальная поддержка граждан), что, несомненно, улучшит социально-экономические отношения в стране. В ходе развития ГЧП государство сможет сосредоточиться на решении административно-контрольных функций, так как частные партнеры будут больше вовлечены в процесс использования объектов для решения строительных и иных общественно-полезных задач. Но, важно отметить, что частный партнер несет все риски, связанные с предпринимательской деятельностью. Общественная же сторона, связанная с вопросом ГЧП, получает самую крупную выгоду: возможность приобретения на рынке и от государства высококачественных товаров и услуг (Погудаева, Оркуша, 2012).

Таблица 1

Преимущества в реализации проектов ГЧП

Участники ГЧП	Выгоды для сторон
Государство	Возможность сместить акцент на выполнение административно-контрольных функций; решение важных социальных задач
Частный инвестор	Новые перспективы роста бизнеса; развитие взаимоотношений с государством; возможность привлечения капитала
Банковский сектор	Повышение гарантии возвратности кредитного капитала
Смежные производства	Возможности большего сотрудничества
Население	Появление большого количества рабочих мест; повышенная доступность к объектам социальной инфраструктуры

России еще предстоит долгий путь полного интегрирования механизма ГЧП в экономическую жизнь страны, как с правовой точки зрения, так и с экономической. Правовой аспект отношений государства и партнера должен играть роль не только регулятора, но и защитника общественного интереса и потребностей общества. Публично-правовые отношения, возникающие в процессе ГЧП, не входят в нормы российского гражданского права, поэтому так важен акцент на защите социально-уязвимых сферах, где реализуются проекты ГЧП (Дерябина, 2010). Правительство РФ реализует конкретные меры по внедрению проектов ГЧП во всей стране. Прежде всего, закреплены способы участия государства в ГЧП в виде инвестиционного и венчурного фондов, посредством использования экономических зон. Также правительство

определило ключевые сферы сотрудничества: развитие социальной инфраструктуры и сферы инноваций. В России уже есть опыт использования механизма ГЧП, реализуемого в первую очередь на региональном уровне. Мероприятия в рамках регионального ГЧП направлены на перераспределение финансовых ресурсов для поддержки социального развития и предполагают децентрализацию партнерских отношений, что помогает привлечь более широкий круг лиц и организаций, непосредственно заинтересованных в реализации программы. Кроме того, данный подход позволяет потенциально сэкономить средства за счет уменьшения прямого участия государства в предоставлении своих услуг посредством активного участия частного сектора (Нелюбова, 2007).

На данный момент уже в подавляющем большинстве регионов были приняты законы о ГЧП, готовность регионов к эффективной реализации указанных мероприятий варьируется в зависимости от следующих факторов: институциональные и правовые условия, наличие необходимой инфраструктуры, общий бизнес-климат. В результате регионы были ранжированы по степени их привлекательности для частного бизнеса, заинтересованного в проектах ГЧП. Московская область признана регионом-лидером по готовности и привлекательности для реализации проектов государственно-частного партнерства в России. Этот рейтинг основан на определенных факторах, таких как инвестиционная привлекательность, опыт реализации социально-значимых проектов и существующая правовая база. Санкт-Петербург, который является пионером в области реализации проектов ГЧП, также вошел в топ-5. Необходимо отметить, что Ростовская область занимает одну из лидирующих позиций в рамках ЮФО, находясь на 35-м месте в общем рейтинге регионов (Министерство экономического развития Российской Федерации, 2021. Электронный ресурс).

Московская область имеет серьёзный опыт в реализации проектов ГЧП, что и сделало Московскую область самым успешным регионом в этом компоненте, по мнению Е. Зиновьевой. В состоянии интегрирования в общественную жизнь находятся более 14 проектов с общим объёмом инвестиций 86,5 млрд руб., преимущественно в сферах ЖКХ, транспорта и сфере

информационных технологий. В 2021 г. Московская область заключила 6 концессионных соглашений на общую сумму 117,5 млрд руб., а всего с 2015 г. таких соглашений – 46. Другой проект – создание автомобильной дороги «Москва–Егорьевск–Тума–Касимов» – платного дублера Егорьевского шоссе протяженностью 36,3 км. Для привлечения частных инвесторов в области создан специальный Центр ГЧП, который позволяет минимизировать бюрократическое влияние на деятельность предпринимательской стороны партнерства (Министерство инвестиций, промышленности и науки Московской области, 2022). В результате многолетнего сотрудничества Правительства Санкт-Петербурга и частного бизнеса было реализовано множество проектов по улучшению инфраструктуры города. Одним из таких проектов является развитие территории аэропорта «Пулково». По условиям заключенного в 2009 г. соглашения Смольного с компанией Воздушные ворота северной столицы (ВВСС) последняя получила в аренду на 30 лет имущественный комплекс Пулково, где была проведена масштабная реконструкция аэропорта и сейчас именно ВВСС использует его для реализации своих целей. Объем инвестиций по этому проекту составил более 122 млрд руб. При этом по условиям концессионного соглашения компания выплачивает городу 11,5% от своей выручки. За все время эксплуатации Пулково выручка ВВСС составила более 65 млрд руб. (Топ-5 проектов Петербурга, реализуемых на основе государственно-частного партнерства – Деловой Петербург – 2018). Реализация данного проекта сможет обеспечить необходимый объем рабочих мест, связанных со строительством и эксплуатацией аэропорта. Факт расширения аэропорта является благоприятным для инвесторов в зоне влияния аэропорта, что также приводит к созданию новых рабочих мест и, соответственно, обеспечению занятости населения.

Безусловно, ГЧП имеет определенные недостатки. Юридическая реализация механизма ГЧП остается серьезной проблемой в России. Хотя достигнуты успехи в создании иерархической системы нормативного обеспечения, не во всех регионах приняты законы о ГЧП. Федеральная нормативная база нуждается в уточнении и расширении, особенно в части приемлемых форм концессионных соглашений и возможностей взаимодействия органов власти и бизнеса. Некоторый прогресс был замечен в регулировании особых

экономических зон и конкретных форм ГЧП, таких как концессионные соглашения, так как они нуждаются в правовой оценке деятельности в первую очередь, как самая популярная форма взаимодействия государства и бизнеса. Однако необходимы дальнейшие улучшения для совершенствования правовых аспектов реализации ГЧП в стране.

Одной из системных проблем ГЧП является его подверженность экономическим колебаниям, что ставит проекты под угрозу свертывания. Это не приносит никаких выгод участникам партнерства и обществу в целом, так как во время колебаний рынка предпринимательский сектор несет еще большие риски, чем по партнерскому соглашению с государством, из-за нестабильной конъюнктуры рынка, которая не позволяет предпринимательству активно разрабатывать и предоставлять обществу новые, качественные товары и услуги в ходе развития конкуренции с другими предприятиями. Более того, неспособность использовать золотовалютные резервные фонды для государственного софинансирования инфраструктурных и инвестиционных проектов еще больше ставит под угрозу реализацию проектов ГЧП. Решение этих проблем имеет решающее значение для обеспечения долгосрочного успеха и жизнеспособности инициатив ГЧП (Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 г.: аналитический обзор).

Таким образом, чтобы сформировать дальнейшее успешное функционирования ГЧП на уровне регионов необходимо обеспечить надежную нормативную базу для ГЧП; создать систему мониторинга и судебной защиты прав государства и инвесторов; разработать механизм публичного предложения проектов, направленный на решение проблемы амортизации и налогового бремени и привлечение большего числа инвесторов; внедрить систему и инструменты субсидирования для защиты уязвимого населения от негативного воздействия проектов ГЧП.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственно-частное партнёрство – Меры поддержки – Инвестиционный портал Санкт-Петербурга URL: <https://spbinvestment.ru/ru/gid/partnerstvo> (дата обращения: 29.09.2023)

2. Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, М., 2015.
3. Комплексная программа строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения г. Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области – Официальный портал Правительства Ростовской области – URL: <http://old.donland.ru/?pageid=84648> (дата обращения: 29.09.2023)
4. Федеральный закон от 22.07.2005г.№ 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
5. Постановление Правительства от 4 мая 2005 г. РФ №284 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения»
6. Валитов, Ш.М., Мальгин, В.А. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность /Ш.М. Валитов, В.А. Мальгин. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2009. – С.88.
7. Дерябина М. А., Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства. 2010 URL: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts0091E/default.asp>. (дата обращения: 29.09.2023)
8. Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика /М. Дерябина// Вопросы экономики. – 2008. – №8. – С.61.
9. Карпова Анастасия Васильевна Региональная практика проектов государственно-частного партнёрства // УЭКС. 2014. №12 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-praktika-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva> (дата обращения: 29.09.2023)
10. Кирилюк А. С. Развитие форм государственно-частного партнерства // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-form-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 29.09.2023)
11. Киямова Э.Р. Отношения собственности в системе государственно-частного партнерства // Вестник СамГУ. 2014. №2 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-sobstvennosti-v-sisteme-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 29.09.2023)
12. Киямова Э.Р. Эффективное взаимодействие между региональной властью и бизнесом – важнейшее условие развития государственно-частного партнерства [Текст] / Э.Р. Киямова // Вестник КГФЭИ. – 2011. – №4(25). – С.56-60.
13. Мониторинг ГЧП – Инвестиционный портал Ростовской области – URL: https://invest-don.ru/ru/Monitoring_PPP/ (дата обращения: 29.09.2023)
14. Московская область заняла 1 место в рейтинге ГЧП – Министерство инвестиций, промышленности и науки Московской области – 09.06.2022 URL: <https://mii.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/09-06-2022-11-28-23-moskovskaya-oblast-zanyala-1-mestov-reytinge-gchp> (дата обращения: 29.09.2023)

15. Нелюбова Н.Н. Государственно-частное партнерство в реализации стратегии развития региона //Региональная экономика: теория и практика. 2007. -№11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-realizatsii-strategii-razvitiya-regiona> (дата обращения: 29.09.2023)
16. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года аналитический обзор. Подготовлено на основании данных платформы «Росинфра». – Национальный центр государственно-частного партнёрства – 2021 URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf> (дата обращения: 29.09.2023)
17. Погудаева М. Ю., Оркуша М. А. Основные формы экономического взаимодействия частного бизнеса и государства // Экономический журнал. 2012. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-formy-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-chastnogo-biznesa-i-gosudarstva> (дата обращения: 29.09.2023)
18. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства (ГЧП) за 2021 год – Министерство экономического развития Российской Федерации – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/de1738536995153cc65c8b47c5ff2520/reiting_gchp_2021.pdf (дата обращения: 29.09.2023)
19. Топ-5 проектов Петербурга, реализуемых на основе государственно-частного партнерства – Деловой Петербург – 2018 URL: https://www.dp.ru/a/2018/04/24/Top-5_proektov_Peterburga (дата обращения: 29.09.2023)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Омарова Зарема Курбановна, Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент, д.э.н., Центральный экономико-математический институт РАН, в.н.с., Zkomarova1978@mail.ru

Изотенко Ксения Николаевна, Финансовый университет при Правительстве РФ, студент, 221184@edu.fa.ru

Ключевые слова: инновационная деятельность, государственная поддержка, государственные заказы.

Инновационная деятельность в современной экономике служит важным этапом в процессе создания товаров и услуг, а также усовершенствования технологий их производства, т.е. является одним из факторов формирования предложения на рынке. Инновации позволяют повысить качество и эффективность деятельности экономического субъекта, поэтому государственные меры поддержки инновационной деятельности играют важную роль в развитии современной экономики.

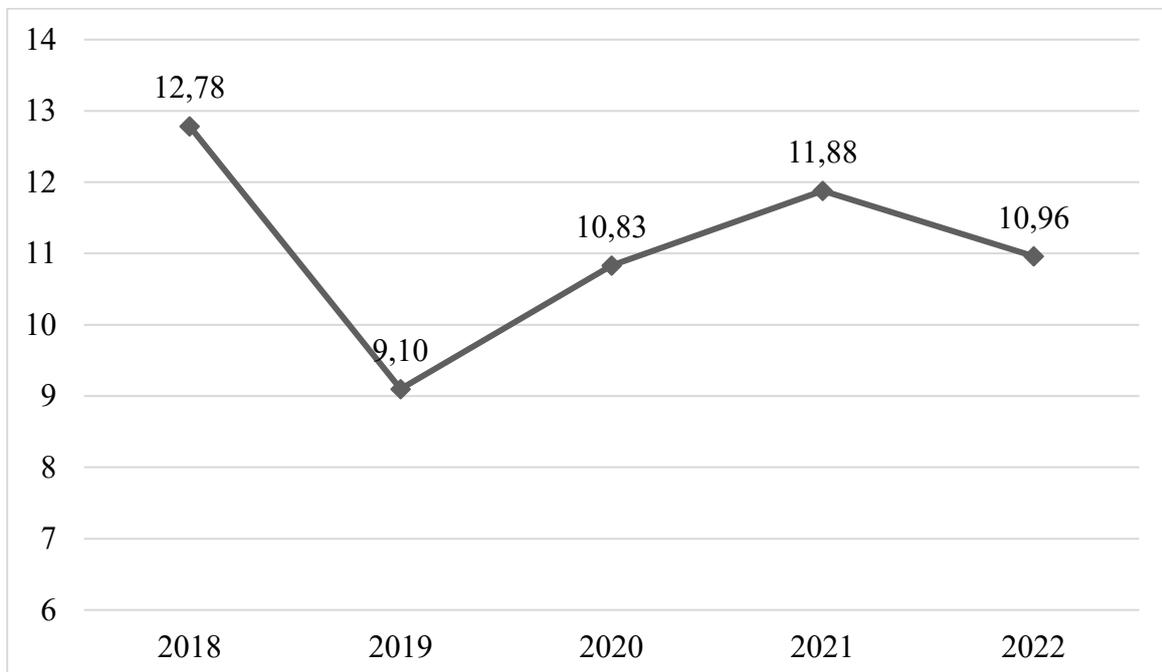

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций в РФ, %

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

В последние годы, согласно рис. 1, уровень инновационной активности организаций в РФ колеблется на уровне 9–12%. Величина его изменений зависит от большого числа факторов: степени конкурентоспособности рынка, уровня инфляции, развитости системы госзаказов и целевого субсидирования, налогового стимулирования, уровня коммерциализации научных разработок и многих других (Песков, 2011). Следует отметить, что наблюдается относительная стабилизация уровня данного показателя на фоне экономической нестабильности в 2020–2022 гг.

Подробнее остановимся на формах и видах государственной поддержки инновационной деятельности предприятий, которая осуществляется в Российской Федерации. Финансовая поддержка инновационной деятельности со стороны государства может осуществляться как прямым (гранты, кредиты, бюджетное финансирование), так и косвенным путём (льготы по налогам, аренде, таможенным тарифам и т.п.) (Славянов, 2022).

Отдельно следует рассмотреть целевое бюджетное финансирование инновационной деятельности. Оно выделяется с целью развития проектов, относящихся к числу приоритетных для региона или страны в целом (Макашева, 2013). К числу приоритетных сфер осуществления инновационной деятельности относятся, например, здравоохранение, образование, транспорт и многие другие (Славянов, 2022).

Таблица 1

Объём инновационных товаров, работ, услуг по государственным и муниципальным контрактам по видам экономической деятельности: 2020

Вид экономической деятельности	Миллионы рублей	В процентах от общего объема инновационных товаров, работ, услуг
Промышленное производство	260 523,0	6,5
Сфера услуг	237 128,8	21,5
Сельское хозяйство	2220,6	3,8
Строительство	8446,7	28,1
Всего	508 319,1	9,8

Источник: составлено автором по материалам Статистического сборника «Индикаторы инновационной деятельности: 2022» (В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.).

Важную роль в господдержке инновационной деятельности играют государственные заказы (Славянов, 2022). Так, согласно данным, приведённым в таблице 1, в 2020 г. 9,8% от общего объёма инновационных товаров, работ, услуг составляют разработанные по государственным и муниципальным контрактам, т.е. являющиеся результатом государственно-частного партнёрства либо деятельности государственных корпораций. Лидерами по доле инновационных товаров, работ и услуг, производимых в рамках государственных и муниципальных контрактов, в том же году являются такие виды экономической деятельности как сфера услуг и строительство (21,5 и 28,1% соответственно).

Согласно статье 16.4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», осуществлять финансирование господдержки инновационной деятельности могут Российская Федерация, её субъекты и федеральная территория «Сириус», учитывая основные направления государственной поддержки. Законодательством Российской Федерации предусмотрены различные формы финансового обеспечения инновационного проекта: венчурное и прямое финансирование через вложение ценных бумаг или другого имущества, имущественных и неимущественных прав, имеющих денежную оценку и др. Необходимую экспертизу инновационного проекта проводит Институт инновационного развития, он же отвечает за мониторинг и контроль реализации данных проектов. Организация финансового обеспечения инновационного проекта осуществляется в соответствии с порядком определения допустимого уровня рисков, в том числе финансовых, и базовых критериев управления ими. Данный порядок утверждается Правительством Российской Федерации.

Так, в Российской Федерации существует законодательно утверждённая система финансирования инновационной деятельности. Оно осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне, присутствует система оценки рисков инвестирования в инновационные проекты, их экспертизы и мониторинга эффективности их реализации. Кроме того, законодательством установлены разнообразные способы финансового обеспечения господдержки инноваций.

Отдельного внимания заслуживают государственные венчурные инвестиции в инновационные проекты, т.к. данный способ финансирования инновационной деятельности отличается долгосрочностью и высокой степенью риска. В Российской Федерации в 2020 г. доля государственного участия в венчурных фондах составляла 35% (Отчет Счётной палаты Российской Федерации, 2020).

Кроме того, данная поддержка может носить и нефинансовый характер: консультации, предоставление научно-технической информации, имущественных трансфертов, образовательных услуг (Славянов, 2022). Например, по Федеральному закону от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», правовую поддержку инновационному бизнесу оказывает Уполномоченный по защите прав предпринимательства (Палагина, 2013). Под имущественными трансфертами мы понимаем безвозмездную передачу имущества предприятию, осуществляющему инновационную деятельность. Предоставление предприятию имущественных трансфертов регулируется ст. 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О защите конкуренции». Имущество предоставляется для решения определённых задач, достижения конкретных целей. Согласно законодательству, оно не может быть продано или использовано нецелевым образом (Славянов, 2022). Предоставление образовательных услуг в рамках господдержки инновационной деятельности проявляется в создании центров повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров на базе организаций высшего и среднего профессионального образования (Майданевич, Твердохлебов, 2017).

Таким образом, целью инновационных проектов является повышение качества и эффективности производства и иной деятельности субъектов национальной экономики. В Российской Федерации проводится политика по осуществлению разнонаправленной государственной поддержки инновационной деятельности, создана обширная нормативно-правовая и институциональная база.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Власова В.В., Гохберг Л.М., Грачева Г.А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 103–105.
2. Макашева Н.П. Государственная поддержка и финансирование инновационной деятельности в России и странах мира // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. №3 (23). С. 161–172.
3. Научно-методологическое обеспечение управления устойчивым развитием региона: монография / под ред. Ю.П. Майданевич, Н.И. Твердохлебова; ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2017. С. 255–287.
4. Отчет Счётной Палаты Российской Федерации о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизмов венчурного и прямого инвестирования, осуществляемого с использованием средств федерального бюджета» // Министерство экономического развития Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/about/otkrytoe_ministerstvo/rezultaty_proverok/otchet_o_rezultatah_ekspertno_analiticheskogo_meropriyatiya_analiz_mehanizmov_venchurnogo_i_pryamogo_investirovaniya_osushchestvlyаемого_s_ispolzovaniem_sredstv_federalnogo_byudzheta.html (дата обращения: 06.11.2023).
5. Палагина А.Н. Интеграция системы консультационных центров и института омбудсмена в Российской Федерации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). № 4 (44). 2013. С. 141–147.
6. Песков В.В. Исследование факторов, влияющих на уровень инновационной активности предприятий в России // Бизнес в законе. № 2. 2011. С. 294–297.
7. Росстат – Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 06.11.2023).
8. Славянов А.С. Приоритеты и методы государственной поддержки инновационной деятельности в России // Контроллинг. 2022. № 2 (84). С. 50–56.

З.К. Омарова, К.Н. Изотенко, К.Е. Федоров

ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ

Омарова Зарема Курбановна, Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент, д.э.н., Центральный экономико-математический институт РАН, в.н.с., Zkomarova1978@mail.ru

Изотенко Ксения Николаевна, Финансовый университет при Правительстве РФ, студент, 221184@edu.fa.ru

Федоров Константин Евгеньевич, Финансовый университет при Правительстве РФ, студент, fke10000@mail.ru

Ключевые слова: целеполагание, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие.

Целеполагание как постановка целей и определение параметров допустимых от них отклонений, необходимый процесс в разработке планов социально-экономического развития регионов. В качестве цели стратегического планирования выступает определенное состояние экономики и социальной сферы, определяемое участниками стратегического планирования в качестве ориентира. Целеполагание является во многом определяющим для развития региона/регионов фактором, так как для достижения регионом необходимых результатов цель должна соответствовать многим параметрам, таким как: реалистичность, точность, логичность. Более того, цель должна опираться на актуальные данные об экономическом развитии и специфике региона (как экономической, так и культурной и геополитической). Не менее важны также и национальные цели региональной политики, обозначенные, например, в Указе президента РФ от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (Президент России. Электронный ресурс), так как они определяют необходимые векторы развития, на основании которых в дальнейшем происходит определение более конкретных результатов, что необходимо для достижения вышеупомянутых национальных целей.

Определение целей (целеполагание) для планов социально-экономического развития, согласно Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

(Консультант Плюс. Электронный ресурс), входит в полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ в пределах их полномочий. Правовой базой для данной деятельности служат:

- Указ президента РФ от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (Президент России [Электронный ресурс]);

- Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Консультант Плюс. Электронный ресурс);

- Документы стратегического планирования (Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года от 28.11.2018; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов от 30.09.2021);

- Приказ Минэкономразвития России от 30.06.2016 № 417 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации» (Министерство экономического развития Российской Федерации. Электронный ресурс).

Тогда как Указ президента РФ от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» ([Президент России. Электронный ресурс) и Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Консультант Плюс. Электронный ресурс) устанавливают лишь общие цели и векторы развития, конкретные цели для каждого региона/субъекта РФ разрабатывает непосредственно Минэкономразвития России, отражая свою деятельность в вышеупомянутых документах стратегического развития, наиболее актуальными из которых являются «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года» и «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (Министерство экономического развития Российской Федерации.

Электронный ресурс). Данные нормативно-правовые акты позволяют продемонстрировать методологию и особенности разработки целей и механизмы их достижения.

Индивидуальный подход к программе развития каждого региона необходим по ряду причин. Во-первых, Россия как государство со столь обширной территорией имеет значительную неоднородность в демографических и экономических показателях субъектов РФ. Во-вторых, многие регионы имеют ряд особенностей, влияющих на вышеупомянутые социально-экономические факторы. К таким особенностям могут относиться культура и традиции, географическое положение региона, его человеческие ресурсы, а также природные богатства и др. Кроме того, в экономическом развитии российских регионов присутствует некоторая неоднородность, которая влечет за собой многие издержки, касающиеся равномерного и стабильного развития как отдельных субъектов, так и всего государства в целом. Из этих факторов вытекает необходимость обеспечения равномерного развития регионов, для чего стоит уделять внимание каждому региону в отдельности, учитывая всю совокупность социально-экономических показателей. Кроме того, важным является создание общегосударственной экономической системы, где каждый регион сможет занять свое место в зависимости от его особенностей, возможностей и географического положения. Так, регионы могут дифференцироваться по сложности климатических условий, наличию полезных ископаемых и других природных ресурсов, уровню развития индустриального и аграрного секторов экономики, степени удалённости от крупнейших экономических центров страны. Выделяемая на основании данных критериев типология учитывает помимо особенностей регионов, которые требуют особого внимания при целеполагании, еще и уникальные для каждого региона цели на общегосударственном уровне.

В первую очередь при определении методологии и особенностей целеполагания стоит разделить цели, ставящиеся Минэкономразвития РФ, на общие и конкретные. Общие цели во многом повторяют тенденции развития, указанные в Указе президента РФ от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и Федеральном законе

от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Президент России. Электронный ресурс). В первую очередь стоит выделить такие цели, как «стабилизация валютных и инфляционных колебаний в экономике, повышение общего уровня жизни населения, привлечение инвестиций и повышение инвестиционной привлекательности регионов РФ как для граждан РФ, так и для международных инвестиций» (Консультант Плюс Электронный ресурс).

Существуют также и специфические цели, относящиеся к конкретным регионам/субъектам, они, как правило, отражают региональную ситуацию и направлены на ее стабилизацию и улучшение. В отношении регионов самыми распространенными целями являются улучшение демографической ситуации, привлечение инвестиций в регионы. Внимание уделяется темпам роста каждого региона, и при низких темпах роста задаются цели по их увеличению. Дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей подчеркивается и в указах Президента РФ. Целеполагание на основании исходных показателей и задачи по их балансировке упоминаются в Приказе Минэкономразвития России от 30.06.2016 № 417 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации» (Министерство экономического развития Российской Федерации. Электронный ресурс). Также важными целями для регионов на национальном уровне в зависимости от экономической и демографической ситуации в конкретном регионе являются: поддержание и улучшение демографических показателей, создание регионов – «локомотивов» с развитой инфраструктурой. Примером целеполагания на федеральном уровне в части экономического развития регионов может служить прогноз Минэкономразвития, на основании которого возможно выделение приоритетных текущих целей в соответствии с прогнозами среднегодовых темпов роста ВРП (табл. 1).

Таблица 1

Среднегодовые темпы роста ВРП в 2022–2024 гг., %

Субъекты РФ с лучшей динамикой			Субъекты РФ с наихудшей динамикой		
Субъект	Место	Темп	Субъект	Место	Темп
Чукотский автономный округ	1	113,9	Республика Северная Осетия – Алания	76	101,5
Иркутская область	2	107,6	Владимирская область	77	101,4
Республика Саха (Якутия)	3	105,7	Курганская область	78	101,3
Московская область	4	104,6	Мурманская область	79–82	101,2
Приморский край	5	104,4	Республика Тыва		
Амурская область	6	104,2	Республика Карелия Кировская область		
Республика Адыгея	7	104,1	Удмуртская Республика	83	101,1
Свердловская область	8	104,0	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	84	100,7
Республика Башкортостан Республика Дагестан	9–10	103,9	Республика Коми	85	99,7

Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов от 30.09.2021.

Государственная стратегия развития предполагает наличие цели, отвечающей следующим критериям:

- соответствие результата характеризуемой им сфере государственной политики;
- чёткие формулировки, не допускающие неоднозначное толкование;
- возможность проверки достижения результата;
- возможность достижения результата к заданному сроку;
- соответствие ожидаемых результатов реализации программы формулировке цели и имеющимся значениям различных учитываемых показателей (Добролюбова, Клочкова, Южаков, 2016). Именно измеримость и конкретность делают цель достижимой, так как дают возможность для проведения системных мер в данном направлении.

В научной литературе рекомендуется следующий порядок действий при выработке целей стратегии социально-экономической политики:

- выбор одного или нескольких количественных ориентиров, для которых устанавливаются чёткие целевые значения;
- установка чётких сроков достижения поставленной цели;

- определение целевых значений различных необходимых для достижения цели ресурсов (финансовых, материальных, трудовых, институциональных и др.);
- проведение многовариантных расчётов;
- выбор приоритетов в зависимости от совокупности факторов (от масштаба затрат, достигаемых результатов, времени на достижение цели) (Руденко, 2009).

Специфической чертой процесса целеполагания в стратегическом планировании социально-экономического развития региона является чрезвычайно большое количество документов, принимаемых к рассмотрению. Так, в Стратегии Камчатского края до 2030 г. значатся 126 документов.

SWOT-анализ и PEST-анализ являются рекомендуемыми методами для определения целей стратегического планирования. При этом стоит обратить внимание на то, что большая проработка взаимосвязи между данными методами анализа и определением приоритетов и направлений деятельности сделала бы применение SWOT-анализа и PEST-анализа более эффективным. Ряд авторов ссылается на разработки алгоритмов, позволяющих достичь этой цели (Зонова, Кислицына, 2005).

Методология стратегического целеполагания не имеет чётко очерченных законодательством границ, поэтому совокупность применяемых методов варьируется от стратегии к стратегии. Согласно исследованиям, наиболее распространённым методом установления соответствия предложенных стратегических целей законодательству, научным рекомендациям и международной практике является метод сравнительного анализа. Кроме того, применялись формально-юридический метод, метод толкования нормативных установлений и другие (Шпакова, 2019).

В целом, отличительным признаком любой стратегии должен служить выбор целей и приоритетов. Таким образом, все цели и направления развития не могут признаваться приоритетными. В социальной сфере, где в виду различных институциональных причин, влекущих за собой практическую невозможность применения подобного подхода, применение стратегического

планирования несколько ограничено. Именно поэтому практика создания различных стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации включает самые разнообразные целевые показатели, направления деятельности без чёткой приоритизации, например, одновременное развитие различных сфер может выделяться в качестве стратегической цели (Шпакова, 2018).

Таким образом, целеполагание является одним из основных элементов стратегического планирования в социально-экономической сфере. Стратегическое планирование, опираясь на обширную нормативно-правовую базу, предполагает определение наиболее приоритетных направлений деятельности, т.е. выделяет цели большей и меньшей важности для определённого временного периода и для каждого конкретного региона, учитывая его культурно-социальные особенности и потребности на конкретный временной период. В определении целей при стратегическом планировании следует избегать расплывчатости и неточностей, потому что они могут быть основой для неверных толкований предлагаемых целей и направлений социально-экономической политики. Цели обязательно должны быть достижимыми, конкретными, соответствующими сфере применения данной стратегии и базовым значениям ряда показателей, оказывающих влияние на процесс их достижения, иметь конкретные сроки, в которые они должны быть достигнуты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 28.09.2023).
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года от 28.11.2018 // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (дата обращения: 28.09.2023).
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов от 30.09.2021 // Министерство экономического

развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyuyu_period_2023_i_2024_godov.html (дата обращения: 28.09.2023).

4. Приказ Минэкономразвития России от 30.06.2016 N 417 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации» // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/normativnye_dokumenty_po_voprosam_analiza_i_prognozirovaniya/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_30062016_n_417_ob_utverzhenii_metodicheskikh_rekomendaciy_po_razrabotke_i_korrektilrovke_dolgosrochnogo_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii.html (дата обращения: 28.09.2023).
5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 28.09.2023).
6. Добролюбова Е.И., Ключкова Е.Н., Южаков В.Н. Государственные программы в регионах: анализ практики и рекомендации. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.
7. Зонова А.В., Кислицына В.В. Методика проведения SWOT-анализа в процессе стратегического планирования развития субъекта Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 4(19). С. 27–33.
8. Руденко Д.Ю. Глобальная цель стратегии социально-экономического развития региона // Академический вестник. 2009. – № 4(10). – С. 15-20.
9. Шпакова Р.Н. Генеральные цели стратегического развития регионов Российской Федерации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 77. – С. 311–336.
10. Шпакова Р.Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: проблемы разработки и нормативно-правового регулирования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2018. – № 4. – С. 41–49.

З.К. Омарова, И.Д. Ковальчук, А.А. Ковтун

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Омарова Зарема Курбановна, Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент, д.э.н., Центральный экономико-математический институт РАН, в.н.с., Zkomarova1978@mail.ru

Ковальчук Иван Дмитриевич, Финансовый университет при Правительстве РФ, студент, idkovalchuk@mail.ru

Ковтун Анастасия Александровна, Финансовый университет при Правительстве РФ, студент, nast.kovtun2004@yandex.ru

Ключевые слова: государственная поддержка, малый бизнес, стратегические цели, социально-экономическое развитие.

На сегодняшний день малое и среднее предпринимательство служит неким государственным рычагом, с помощью которого решаются ряд социально-экономических и общественно-политических проблем. Сегмент малого и среднего предпринимательства играет важную роль в рыночной экономике многих стран, способствуя росту ВВП, снижению уровня безработицы и стимулированию инновационных технологий. Предпринимательство позволяет укрепить отношения на рынке, которые строятся на демократии и частной собственности, обеспечивает политическую и социальную стабильность. Плюс ко всему, способность вовремя адаптироваться к изменениям конъюнктуры рынка, апробировать инновационные идеи, гибкость структуры внутрифирменного управления делают малое и среднее предпринимательства достаточно привлекательным для экономически активного населения, которое решит заниматься предпринимательской деятельностью. Формирование региональных программ поддержки малого бизнеса имеет важное значение, так как именно на уровне региона происходит непосредственное взаимодействие институтов инфраструктуры с конкретными субъектами малого бизнеса.

Перед тем как вести речь о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, хотелось бы определить, что именно

подразумевается под данной категорией предпринимательств. В МСП входят небольшие и средние компании, характеризующиеся небольшим числом сотрудников и (или) ограниченными объёмами активов. Факторы, которые определяют размеры МСП, могут отличаться в разных странах, но зачастую они имеют сходства в основных элементах: количество сотрудников, объем продаж и активов. Что касается числа рабочих, в разных странах оно находится в пределах от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Также следует уточнить, что МСП обычно являются независимыми предприятиями, где сами собственники или же управляющие имеют контроль над бизнесом. Это означает, что они не являются филиалами крупных корпораций или государственными предприятиями.

Малые и средние предприятия выступают в роли определенного двигателя экономического развития. Они являются одним из основных источников создания рабочих мест, обеспечивая занятость миллионам людей, способствуют появлению новых технологий, стимулированию конкуренции, изменчивости предложения на рынке, а также укореняют местную экономическую систему. Их гибкость и адаптивность делают МСП ключевыми элементами стабильности и роста в различных секторах экономики.

Государственная поддержка МСП необходима для обеспечения равных условий развития бизнеса. Зачастую малые предприниматели сталкиваются с финансовыми трудностями, сложной бюрократией и ограниченным доступом к ресурсам. Государственные программы и инициативы призваны сгладить эти проблемы и содействовать устойчивому росту МСП. Государственная поддержка предоставляется малым предприятиям и предпринимателям, действующим в приоритетных сферах экономики региона, способным самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность; государственная поддержка осуществляется тем представителям малого и среднего бизнеса, которые располагают собственностью, направляют собственные средства на развитие бизнеса, привлекают независимых инвесторов.

Сама история государственной поддержки МСП охватывает несколько этапов. Начиная с первых инициатив в 1920-х гг., она прошла через периоды активного развития в послевоенные десятилетия, кризисы и изменения в

стратегии. Каждый этап формирования государственной поддержки оказал свое влияние на текущее состояние МСП.

В начале XX в. государственная поддержка МСБ была ограничена. Экономическая политика была ориентирована на индустриальное развитие и поддержку крупных корпораций. Далее после Второй мировой войны многие страны начали активно развивать поддержку МСБ. Это был период создания различных финансовых инструментов, например, льготные кредиты и гранты, которые стимулировали предпринимательства и восстанавливали экономику. Уже в 1970-х и 1980-х гг. многие страны столкнулись с необходимостью экономических реформ, и поддержка МСБ стала важным элементом для стимулирования роста и снижения зависимости от крупных корпораций. В этот период активизировались организации и ассоциации МСБ, проводились лоббирования и реформы законодательства. В 1990-х и начале 2000-х гг. многие страны начали разрабатывать более централизованные и комплексные программы поддержки МСБ. Также внимание уделялось поддержке инновационных идей и использованию современных технологий в бизнесе. Сейчас многие страны активно разрабатывают программы поддержки МСБ в области международной торговли, помогая им выходить на мировые рынки и развиваться за границей. С развитием цифровых технологий и интернета, государства начали акцентировать внимание на поддержке МСБ в цифровой сфере, включая финансовые технологии, электронную коммерцию и цифровой маркетинг. В настоящее время упор идет на финансовую инклюзию и устойчивое развитие МСБ, включая поддержку предпринимательства женщин, молодежи и предпринимательство, ориентированное на решение социальных и экологических проблем. Данные этапы развития государственной поддержки МСБ отражают изменяющиеся приоритеты и риски, которые возможны в экономике и предпринимательстве, и показывают эволюцию государственных программ поддержки для адаптации к современным условиям (Бирюков В.В., Романенко Е.В. Государственная поддержка малого предпринимательства в современной России).

Существует множество успешных программ государственной поддержки МСП в разных странах. Примеры таких программ могут включать в

себя предоставление льготных кредитов, субсидий, обучение и консультирование предпринимателей, а также содействие в получении доступа к рынкам и закупкам государственных организаций. Анализ таких программ помогает выявить ключевые принципы успешной государственной поддержки. Одним из ярких примеров успешной государственной поддержки МСП является программа «МСП-кредитование» (ранее «МСП-поддержка»), которая была запущена в 2014 г. и продолжает существовать в разных форматах. Вот несколько ключевых аспектов этой программы:

Предоставление финансовой поддержки: программа «МСП-кредитование» предоставляет финансовую поддержку малым и средним предприятиям в виде кредитов с льготными условиями. Кредиты предоставляются на развитие бизнеса, приобретение оборудования, реализацию инноваций и другие цели.

Льгота на кредитование: программа предусматривает сниженный процент по кредитам, а также гарантии со стороны государства, что снижает риски для банков и стимулирует их предоставлять кредиты МСП.

Разнообразие товаров: программа предоставляет разнообразные финансовые инструменты, включая кредиты с фиксированными и переменными процентными ставками, а также лизинг и факторинг.

Поддержка стартапов и инновационных технологий: часть программы направлена на поддержку стартапов и инновационных проектов, предоставляя финансирование для создания и развития новых компаний и технологий.

Программа «МСП-кредитование» получила признание за то, что она содействует росту МСП, стимулирует инвестиции и инновации, а также способствует укреплению банковской системы в стране. Этот пример подчеркивает важность государственной поддержки для развития малого и среднего бизнеса в России и в других странах. Также на территории Российской Федерации действует ФЗ № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Правительство РФ регулярно формирует национальные проекты, направленные на улучшение жизни граждан и повышение эффективности социально-экономической политики (Единый план по достижению

национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года»). Одной из приоритетных целей социально-экономического развития России, входящей в план развития страны до 2024 г., является цель увеличения численности занятых в сфере предпринимательства до 25 млн человек (табл. 1).

Таблица 4

Численность занятых в сфере МСП, включая ИП,
млн. человек (на конец года)

2019	2020	2021	2022	2023	2024	2030
22,70	22,95	23,30	23,65	24,03	24,50	25,65

Источник: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года». Правительство РФ. Электронный ресурс.

Для этого планируется провести комплекс соответствующих мероприятий.

- Сформировать комфортные условия для старта и развития субъектов малого и среднего предпринимательства.
- Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами.
- Акселерация субъектов МСП и самозанятых граждан.
- Разработка, усовершенствование и внедрение комфортной и современной цифровой экосистемы для самозанятых и субъектов малого и среднего предпринимательства.

Для достижения целей подготовлены соответствующие федеральные проекты. Об эффективности данных мероприятий и успешности проектов может говорить тот факт, что уже в 2021 г. число граждан, занятых в сфере МСП, достигла 25,5 млн человек, превысив плановый показатель (Министерство экономического развития Российской Федерации. Электронный ресурс). Затем в связи с сокращением количества иностранных фирм и сокращением рабочих мест в них, последовало и сокращение числа занятых до 22 млн человек. В 2023 г. прогнозируется также положительная динамика прироста, за счёт успешного замещения иностранных фирм отечественными. Также ежегодно в

процессе обсуждения бюджета РФ на следующий год оговаривается доля финансирования поддержки МСП (Проект бюджета РФ – Министерство финансов РФ. Электронный ресурс). Несмотря на изменившиеся приоритеты национальной политики РФ (смещение в сторону национальной безопасности и обороны), мы можем увидеть из проекта бюджета на 2023 г., что темп поддержки малого и среднего предпринимательства хотя и замедлится (в сравнении с приростом на 10,4 млрд руб. с 2021 на 2022 г., прирост с 2022 на 2023 г. составит всего 6,2 млрд, а на 2024 г. всего 1,4 млрд руб.), поддержка предпринимателей всё равно остаётся в приоритете (Проект бюджета Министерства финансов РФ. Электронный ресурс).

На примере ситуации с изменением числа занятых в сфере МСП и с соответствующими изменениями расходов в статьях бюджета можно выделить главный риск у подобных программ – их шаткость в условиях различных «шоков» для экономики. Меры, осуществляемые Правительством достаточно гибкие, и позволяют продолжать финансирование МСП, однако, вероятно, не столь большими темпами. В связи с этим возможно замедление роста и отставание от плана национального развития.

Существенное влияние на МСП также оказывает ЦБ РФ. Своим главным механизмом влияния на экономику – ключевой ставкой, ЦБ может существенно менять положения и настроения в предпринимательской среде.

Ярким примером является государственная поддержка предпринимателей в период пандемии COVID-19. Различные меры финансовой поддержки (кредитные льготы, налоговые льготы) позволили российской экономике очень быстро восстановиться от последствий локдауна (весна 2020 г.) до стадии роста (сентябрь 2021 г.). Государство получило бесценный опыт, который применяется и сейчас, в период жесточайших санкций.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства является важнейшим пунктом развития национальной экономики. В силу специфики развития российской экономики (высокий риск политической нестабильности, регулярная подверженность кризисам) государство старается модернизировать механизмы поддержки с целью достижения заданных целей в планах развития национальной экономики. Зачастую приходится жертвовать

некоторыми льготами для МСП в силу других, наиболее приоритетных задач. Однако государство учится взаимодействовать с бизнесом и результатом этого взаимодействия становится рост деловой активности, увеличение ВВП страны, увеличение доли занятости и рост других показателей, положительно влияющий на экономику РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Правительство Российской Федерации от 01.10.2021 г.
2. Закон ФЗ №209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Электронный ресурс режим доступа: [https:// minfin. gov. ru/common/upload/library/2022/12/main/final. pdf](https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/12/main/final.pdf).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Электронный ресурс режим доступа: [https:// www. economy.gov. ru/material/ news/v_2021_godu_kolichestvo_zanyatyh_v_msp_prevysilo_planovyy_pokazatel_otraslevogo_nacionalnogo_proekta_i_dostiglo_255 mln_chelovek.html](https://www.economy.gov.ru/material/news/v_2021_godu_kolichestvo_zanyatyh_v_msp_prevysilo_planovyy_pokazatel_otraslevogo_nacionalnogo_proekta_i_dostiglo_255 mln_chelovek.html).
4. Проект Бюджета РФ – Министерство Финансов РФ. Электронный ресурс режим доступа: [https:// minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/12/main/final.pdf](https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/12/main/final.pdf).
5. Бирюков В.В., Романенко Е.В. Государственная поддержка малого предпринимательства в современной России: Монография. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2006. – 166 с.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Павлов Руслан Николаевич, Центральный экономико-математический институт РАН, с.н.с., к.э.н., pavlovru@mail.ru.

Ключевые слова: социальное предприятие, финансовая устойчивость, бюджетная самообеспеченность.

В настоящее время проблемы повышения финансовой устойчивости регионов становятся одними из наиболее острых проблем социально-экономического развития России в связи с тем, что соответствующие программы территориального развития предполагают конкурентный подход к развитию регионов в том смысле, что различные субъекты Федерации должны конкурировать между собой за привлечение инвестиций в регионы. Данный подход не может не вызывать критики, поскольку таким образом нарушается целостный принцип экономического развития страны как единого организма. В этой связи актуальной становится задача поиска институтов, способных обеспечить финансовую устойчивость регионов, благодаря, с одной стороны, устойчивому вкладу в ВРП данного региона, а с другой – благодаря предоставлению доступных услуг жителям регионов, что также способствует обеспечению финансовой устойчивости данных территорий. В качестве примеров подобных организаций можно представить социальные предприятия, которые уже не раз демонстрировали подобные успехи в данном направлении в мировой практике. Приведем в качестве примера две организации – *Sandwell Community Caring Trust* и *Southampton Care Association*. Первой из них удалось в какой-то мере спасти ситуацию, связанную с сокращением социальных расходов городским советом района Сандвелл, для решения проблемы бюджетного дефицита, восполнив тот вакуум, который образовался в результате этого и неизбежной приостановки деятельности соответствующих предприятий. Основная сфера деятельности данного предприятия связана с оказанием доступных услуг по социальному обеспечению для людей с ограниченными возможностями. Благодаря успешной деятельности за 10 лет своего существования, данному

тресту удалось сосредоточить в своих руках практически все социальные службы подобного рода в регионе, в результате проведения политики социального аутсорсинга, когда предприятия социальной сферы передавались в руки представителей частного сектора. Главное преимущество данного социального предприятия состояло в достижении затратоэффективности: если стоимость услуг городской службы социальной защиты составляла 657 ф. ст. на 1 чел. в неделю, то теперь соответствующий показатель был гораздо ниже и составлял 328 ф. ст. [1]. Данная затратоэффективность достигалась за счет снижения текущих расходов, благодаря развитию более гибких и мобильных служб помощи, что обходилось предприятию дешевле, чем содержание стационарного комплекса. Второй пример связан с социальным предприятием *Southampton Care Association*, которое специализировалось на оказании услуг по уходу за пожилыми и людьми с ограниченными возможностями. Оно также является крупным конгломератом, но не трестом, а бизнес-группой. Основное преимущество данного предприятия состоит в его системе обучения, нацеленного не только на подготовку собственных кадров, но и на подготовку специалистов для других служб социальной помощи, предоставляя им даже возможность проходить обучение на кредитной основе. Спрос на такой вид обучения обеспечивался перспективой получения в дальнейшем высокооплачиваемой работы на данном предприятии, что в свою очередь позволяло снизить уровень утечки кадров и сохранить штат высококвалифицированных специалистов. Кроме того, данный кредитный механизм позволил ему не только повысить уровень финансовой независимости, но и диверсифицировать свою деятельность, дополняя ее такими разнородными сферами, как общественный транспорт и стоматологическая помощь [2].

Другой сюжет в этом контексте связан с проблемой бюджетной самообеспеченности регионов. Как показывает исследование, проведенное Р.Ш. Магомедовым и С.В. Седовой, основными двумя факторами бюджетной самообеспеченности региона являются налоговые и неналоговые доходы его консолидированного бюджета и политика бюджетных расходов [3]. В результате проведенного анализа было установлено, что для группы А (в которую входят регионы с низкой бюджетной самообеспеченностью) доля мер прямой

поддержки в расходах консолидированного бюджета гораздо ниже, чем в группе Б, и в итоге, в этой группе присутствуют субъекты с низкой бюджетной самообеспеченностью, и для них как раз регулярные и достаточные для решения социально-экономических проблем объемы бюджетных расходов на МПП имеют критическое значение для всех участников группы А, в отличие от участников группы Б, обладающих более прозрачной, развитой и диверсифицированной структурой экономики, а также более высокой инвестиционной активностью частного бизнеса. В категорию группы А входят, в частности, такие регионы, как Чеченская Республика (19,6%), Республика Тыва (24,3%), Республика Алтай (29,8%). В категорию группы Б входят, в частности, Москва (97,5%), Санкт-Петербург (92,7%), Свердловская область (88,8%). Если социальные предприятия платят налоги, то они вносят вклад в бюджетную самообеспеченность региона. С другой стороны, поскольку социальные предприятия часто являются уязвимыми с точки зрения финансового положения, они должны также пользоваться и определенными налоговыми льготами, поскольку быть социальным предпринимателем в настоящее время, особенно в России, быть невыгодно по причине того, что многие инвесторы не заинтересованы в том, чтобы вкладывать средства в развитие социальных предприятий, потому что для них главной является не экономическая, а социальная отдача. Как отмечено выше, диверсифицированная структура экономики и инвестиционная привлекательность региона также относятся к факторам повышения бюджетной самообеспеченности, поскольку они могут содействовать росту налоговых и неналоговых доходов, которые уплачиваются в бюджет данного субъекта РФ. В этом смысле те примеры социальных предприятий, которые рассмотрены в начале работы, говорят о том, что диверсифицированный характер данных предприятий также может являться фактором роста бюджетной самообеспеченности того региона, в котором они функционируют, поскольку они содействуют росту налоговых поступлений от данных предприятий, а инвестиционная привлекательность успешных социальных предприятий также может служить фактором роста в дальнейшем налоговых поступлений, поскольку это предполагает определенный рост объемов производства товаров и услуг, и в случае наличия устойчиво растущего спроса среди их потребителей,

возможность для роста объемов реализованной продукции данных социальных предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Sandwell Community Caring Trust (SCCT) / Social Business International. Текст: электронный. URL: http://socialbusinessint.com/wp-content/uploads/Sandwell_Community.pdf (дата обращения: 23.11.2014).
2. Careers in Care with SCA. SCA Group. Текст: электронный. URL: <http://www.scagroup.co.uk/jobscareers-in-care> (дата обращения: 12.05.2015).
3. Магомедов Р.Ш., Седова С.В. Анализ динамики некоторых факторов роста бюджетной самообеспеченности в 2011–2020 гг. (на примере отдельных субъектов Российской Федерации) // «Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых». Материалы Восьмой научно-практической конференции под ред. Р.Н. Павлова. М., ЦЭМИ РАН, 2023. С. 38–45.

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Унжаков Михаил Борисович, Финансовый университет при Правительстве РФ, студент, unzhakov.02@gmail.com

Крутова Любовь Сергеевна, Финансовый университет при Правительстве РФ, м.н.с., LSKrutova@fa.ru

Ключевые слова: потребительское кредитование, социально-экономическое развитие, коронавирусный кризис.

Главная задача государства – это улучшение благосостояния граждан. Ведь именно государство заинтересовано в первую очередь в устойчивом развитии экономики, а также в поднятии экономического потенциала. Одной из возможностей реализации данного улучшения является потребительский кредит.

Кредит в своем роде представляет из себя систему экономических отношений. В этой системе происходят обмены между кредиторами и дебиторами разных ценностей в использование на определенный срок, установленный договором кредитования.

Кредит – это какой-то товар, который продается за конкретную цену, – ссудный процент и на специальных условиях (с возвратом или на срок).

Кредитор – продавец кредита.

Дебитор, должник – покупатель кредита.

Кредиты предоставляются на особых условиях. Эти условия являются основными принципами кредитования: платность, возвратность, срочность

Кредитное соглашение – это письменный договор между должником и кредитором, где детально оговаривают условия платности, срочности и возвратности.

Согласно ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору кредитная компания или банк обязаны предоставить кредит заемщику на условиях и в размере, которые прописаны в договоре, а заемщик в свою очередь обязуется в возврате полученной денежной суммы и уплатить проценты. Договор кредитного соглашения заключается только письменно, а

не соблюдение письменности ведет к недействительности договора кредитования.

Кредитным риском называют невозврат заемщиком кредитору денежных средств.

Страхование кредитного риска – это система мер, которая обеспечивает возврат кредитору ссуды в установленный срок.

Потребительский кредит стимулирует спрос на товары и услуги путем увеличения объемов производства данных товаров и услуг, тем самым способствуя развитию реального сектора экономики (Дорожкина и др., 2018). То есть можно сказать о том, что эффективность потребительского кредитования сказывается на темпах производства.

Потребительское кредитование приумножает или по-другому оказывает мультипликативный эффект на реальный сектор экономики, доминирующими отраслями которого являются оптовая и розничная продажа, а также все операции с недвижимым имуществом. Вместе их объем от всего рынка равен более 55%.

Также исследуемая тема актуальна в связи с тем, что потребительский кредит играет важную роль в перераспределении капитала между отраслями и обществом, что в последующем оказывает влияние на результативность труда и потребления. То есть можно сказать о том, что потребительский кредит является своего рода рычагом управления экономикой.

Рассматривая российский рынок стоит сказать о том, что потребительский кредит долгое время рассматривался в качестве услуги для привилегированной части общества (Фиापшев, 2019). Но в 2003 г. все начало меняться и до недавнего времени на рынке потребительского кредитования царил бум.

Можно сказать, что потребительское кредитование является направлением кредитной деятельности в РФ, показывающим высокий рост (Локтева, 2022). Это связано с тем, что оно отвечает на потребности граждан в области удовлетворения собственных потребностей и нужд.

В условиях COVID-19 задолженность физических лиц имеет устойчивое направление к возрастанию. Но стоит учесть то, что, при рассмотрении данной динамики, частью потребительского кредита является ипотечный

кредита. И если посмотреть на рис. 1, где приведено соотношение задолженности по сравнению с предыдущим годом, можно заметить, что идет резкий спад по сравнению с предыдущим годом.

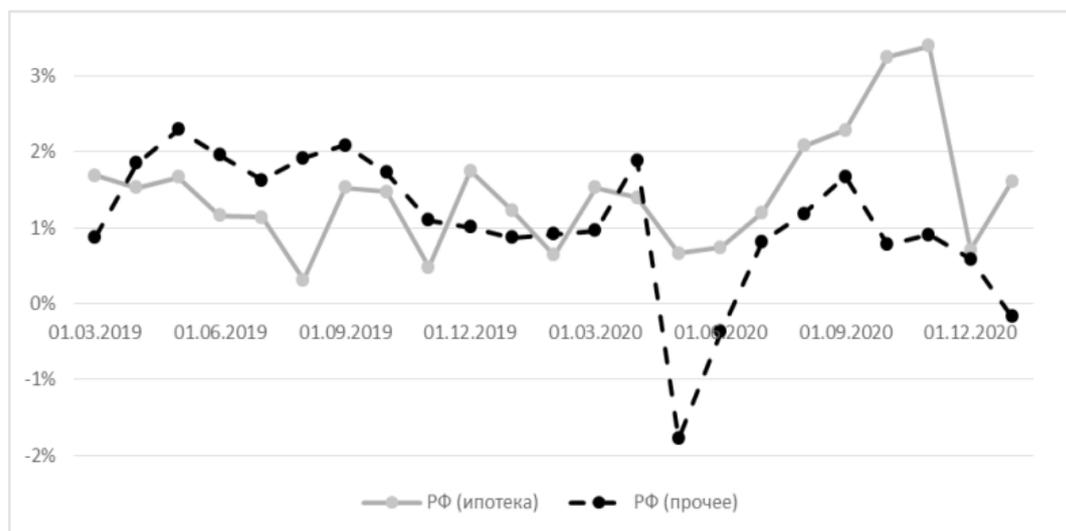

Рис. 1. Изменение величины задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, % (по отношению к предыдущему месяцу)

Источник: составлено автором по данным сайта Федеральной службы государственной статистики.

Из этого мы можем сделать следующий вывод, что ипотечное кредитование менее чувствительно к экономическим шокам, так как линия тренда менее пологая, так же стоит заметить, что в июле в 2020 г. темпы роста задолженности по кредитам имеют тенденцию к снижению, а темпы роста по ипотечному кредитованию, напротив, увеличиваются.

Данный факт является свидетельством снижения доходов населения физических лиц и снижением благосостояния населения в связи с COVID-19 как следствие (Ларченко и др., 2020). Если провести анализ потребительского рынка кредитования, то можно увидеть возросший уровень активности на данном рынке. Экономический рост неотъемлемо связан с увеличением доли потребительского кредитования, кредитование также связывают с причинами изменения моделей поведения домашних хозяйств.

Эксперты из Российской Федерации дают оценку очевидной причине. Она замедляет темпы роста потребительского кредитования как сегмента экономики. Таким образом, замедление кредитования в первую очередь несет за

собой политику банковского сектора по вопросам кредитования. Банки занижают требования для дебиторов и увеличивают объем потребительского кредитования (Пешкова и др., 2019). Эта трансформация и есть политика, проводимая различными российскими банками. Такая политика приведет лишь к росту кредитов, которые не будут возвращены кредиторам. Если сделать прогноз наступления кризиса в банковском сегменте кредитования физических лиц, то он способен нанести весомые проблемы и стать причиной замедления роста ряда банков в изучаемом банковском сегменте.

Что касается проблем, связанных с потребительским кредитом в современных реалиях, следует начать с главной проблемы – нежелание дебиторов отдавать банкам, начисленные проценты по договору за время пользования кредитом и возвращать всю сумму кредита, выданного им. Это всё обуславливается фактором кризиса, из которого вытекает само нежелание заёмщика к выполнению своих обязательств и условий заключенного им и кредитором договора или его неплатежеспособность.

Смотря на табл. 1, где представлена просроченная задолженность по кредитам в период коронавирусного кризиса, мы можем увидеть тенденцию, которая свидетельствует об увеличении просрочек по кредитам. Данная тенденция говорит нам о том, что наблюдается снижение благосостояния среди россиян, но и сохранение процентами по ипотеке своей маленькой величины, что также подтверждает, что ипотечное кредитование менее чувствительно к экономическим шокам.

Также к проблемам, связанным с потребительским кредитом, можно отнести, что заемщики могут использовать фальшивые документы о своем официальном месте работе, размере оплаты труда. Это может привести к факту совершения уголовного преступления.

Таким образом, можно выделять следующие основные проблемы, касающиеся потребительского кредитования: неплатёжеспособность заёмщиков; неисполнение кредитором своих обязанностей или по-другому недобросовестность банков, то есть кредитор не всегда в полной степени оповещает заемщика об условиях договора; полностью не осуществляется осведомлённость граждан, так как население недостаточно финансово грамотно;

недобросовестность банков; нет полной прозрачности доходов граждан; достаточная подверженность экономическим шокам (Даниелян и др., 2021).

Таблица 1

Просроченные задолженности граждан Российской Федерации по кредитам

	01.04.2019	01.07.2019	01.10.2019	01.01.2020	01.04.2020	01.07.2020	01.10.2020	01.01.2021
РФ	4,89 %	4,68 %	4,45 %	4,16 %	4,33 %	4,43 %	4,41 %	4,46 %
Москва	5,55 %	5,22 %	4,90 %	4,59 %	4,67 %	4,52 %	4,39 %	4,52 %
Санкт-Петербург	3,59 %	3,35 %	3,22 %	2,97 %	3,13 %	3,35 %	3,33 %	3,31 %
в т.ч. ипотека								
РФ	1,08 %	1,04 %	1,01 %	0,97 %	0,97 %	0,94 %	0,91 %	0,85 %
Москва	1,86 %	1,76 %	1,69 %	1,51 %	1,51 %	1,46 %	1,39 %	1,24 %
Санкт-Петербург	0,83 %	0,79 %	0,73 %	0,68 %	0,68 %	0,65 %	0,64 %	0,62 %
в т.ч. прочая задолженность								
РФ	7,83 %	7,44 %	6,99 %	6,53 %	6,83 %	7,12 %	7,21 %	7,48 %
Москва	8,47 %	7,96 %	7,43 %	7,11 %	7,31 %	7,18 %	7,16 %	7,87 %
Санкт-Петербург	6,31 %	5,87 %	5,62 %	5,22 %	5,55 %	6,14 %	6,22 %	6,32 %

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики.

Данные проблемы требуют вмешательства и поиска решений при помощи различных мер, организуемых на уровнях какой-то определенной банковской единицы, так и макроуровне.

Говоря о перспективах кредитования физических лиц в Российской Федерации сейчас занимаются разработками совершенствования данного вида кредитования. К примеру, Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353 ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Закон был создан для содействия при поиске решения проблем, которые были вызваны кредитованием физических лиц.

Благодаря Федеральному закону от 21 декабря 2013 г. № 353 ФЗ появились ясные правила по поводу предоставления кредита, в общем основополагающие данные по потребительскому кредиту. Также процентная ставка по кредиту может быть постоянной или переменной. Задача банка своевременно уведомлять о величине переменной ставки.

В законе также предусмотрен «период рассмотрения», который подразумевает, что заемщик имеет 5 дней на рассмотрения предложения от банка.

Данный закон прояснил отношения между кредитором и заемщиком, а также поспособствовал возрастанию уровня осведомленности граждан о состоянии потребительского кредита и уровня финансовой грамотности, ведь благодаря закону информация является достаточно подробной.

Есть мнение, что российский рынок кредитования физических лиц на сегодняшний день все еще не переполнен займами. А также, что у него есть достаточные перспективы для того, чтобы расширить перспективы своего роста. Это обуславливается достаточно низким объемом денежных средств, задействованных по отношению к валовому внутреннему продукту.

Есть тенденция, что у банков появляется все больше просроченных задолженностей из-за большего привлечения денежных средств гражданами Российской Федерации. Данная тенденция возможна из-за отсутствия какой-либо обеспеченности выдаваемых кредитов банками населению.

В наши дни преимущественно большая часть кредитов физических лиц сконцентрирована у граждан, которые являются средним классом или низшим средним классом. Верхний средний класс и россияне с более высоким уровнем достатка переходят к ипотечному кредитованию и автокредитованию.

Штрафы и судебные разбирательства являются весомыми опасениями для граждан Российской Федерации и проблемами для российских кредитных организаций, из-за чего россияне боятся и вынуждены обращаться в МФО, МКК и другие организации для получения нового кредита, чтобы иметь возможность закрыть, рефинансировать свои предыдущие займы.

Анализируя сферу потребительского кредитования в Российской Федерации, мы можем увидеть, что количество граждан, имеющих желание повысить свой уровень жизни или приобрести товар длительного пользования, растет. Со своей стороны коммерческие банки на данный момент в связи с СВО вводят льготное кредитование и предлагают кредитные каникулы (Бондарь, 2023). Может возникнуть ситуация, где произойдет искусственное раздувание потребительского спроса. Это будет вызвано притоком неконтролируемых заемных средств, однако эксперты в данном вопросе сходятся во мнении, что ситуация должна будет прийти в норму.

Таким образом, можно заключить, что потребительский кредит имеет достаточный потенциал для дальнейшего развития. Разносторонность воздействия потребительского кредита на экономический рост характеризуется внутренними и внешними факторами. В случае, когда экономика развивается относительно стабильно, то потребительский кредит способствует улучшению уровня жизни населения, но в случае же кризисных ситуаций потребительский кредит может усугубить положение граждан, так как у них не будет хватать денег, чтобы расплатиться по долгам. В следствие чего будет возрастать уровень просроченной кредиторской задолженности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондарь К.А. Современное состояние рынка потребительского кредитования в Российской Федерации / К.А. Бондарь // Финансовые рынки и инвестиционные процессы: СБОРНИК ТРУДОВ, Симферополь, 23 мая 2023 года. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2023. – С. 37–39.
2. Дорожкина Н.И. значение потребительского кредитования в развитии благосостояния населения / Н.И. Дорожкина, С.А. Тимофеева // Актуальные проблемы развития финансового сектора: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Тамбов, 08 ноября 2018 года / Ответственный редактор Я.Ю. Радюкова. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2018. – С. 446–454.
3. Даниелян Д.С. Современные проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в Российской Федерации / Д.С. Даниелян, А.Ю. Аджиева // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2021. – № 2. – С. 48–52.
4. Ларченко О.В. Проблемы и перспективы развития рынка потребительского кредитования в современных условиях / О.В. Ларченко, М.В. Можайкова // Вектор экономики. – 2020. – № 11(53). – С. 55.
5. Локтева В.В. Актуальные проблемы развития банковского потребительского кредитования / В.В. Локтева // Дневник науки. – 2022. – № 11(71).
6. Пешкова И.А. Роль и место ипотечного кредитования в системе современного потребительского кредитования в России / И.А. Пешкова, Ю.О. Колмакова, М.А. Куликова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 7(108). – С. 1225-1228.
7. Фиापшев А.Б. Потребительское кредитование и его роль на современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации / А.Б. Фиапшев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019.
8. Изменение величины задолженности по кредитам, просроченные задолженности граждан по кредитам // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.11.2023).

Материалы конференции

Девятая научно-практическая конференция

**«МОЛОДАЯ ЭКОНОМИКА:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»**

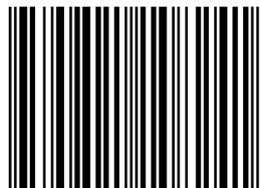
Москва, 8 декабря 2023 г.

Главный редактор: *Р.Н. Павлов*

Подписано в печать 15.04.2024 г.

Формат 60×90/16. Печ. л. 6,2. Тираж 60 экз. Заказ № 4
ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН
117418, Москва, Нахимовский пр., 47
Тел. 8 (499) 724-21-39
E-mail: ecr@cemi.rssi.ru
<http://www.cemi.rssi.ru/>

ISBN 978-5-8211-0824-1

9 785821 108241 >